

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

СТРАННАЯ СВАДЬБА,

ИЛИ

НЕ ЗНАЕШЬ, ГДѢ НАЙДЕШЬ, ГДѢ ПОТЕРЯЕШЬ!

КОМЕДИЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ СТИХАХЪ,

СОЧИНЕНІЕ

И. ВОСКРЕСЕНСКАГО.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Федоръ Прохоровичъ Бородкинъ, рядскій купецъ.

Авдотья Марковна, жена его.

Александръ Петровичъ Голубковъ, племянникъ и крестникъ Бородкина.

Матвей Кузьмичъ Затвинъ, провинціальный фабрикантъ.

Иванъ, лакей Голубкова.

Захаръ, кучеръ Бородкина.

Петръ Эудардовичъ Фогель, иностранннй банкиръ.

Глафира Юрьевна, жена его, Русская.

Валерьянъ, сынъ ихъ, чиновникъ въ .... судѣ.

Лиза, дочь ихъ.

Поль Эспри, московскій франтъ.

Прізвїя изъ Ряги.

Тамбовская помѣщица.

Николашъ, сынъ ея.

Софя, дочь.

Антипъ, слуга.

Тиролецъ, съ куклами.

Тироляка, съ шарманкой.

Извозчикъ.

Два сторожа галлерей.

Купецъ иностранный.

Зенаида Васильевна, молодая вдовушка.

Буквинистовъ, литераторъ.

Сергѣевъ, офицеръ.

Игнатъ, камердинеръ Фогели.

Паша, горничная.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЗАМОСКВОРЪЧЬЕ.

Дѣйствіе за Москвою-рѣкой, въ домъ Бородкина, въ 1844 году.

I.

Комната Александра Петровича Голубкова. Онъ въ дестромъ бешметѣ сидитъ за столомъ и пишетъ. На другомъ столѣ кипящій самоваръ съ чайнымъ приборомъ. Утро.

БОРОДКИНЪ (*входя въ среднюю дверь*).

Ну такъ! чуть утро — ужъ за дѣломъ!

Здорово крѣстный мой сынокъ,

Племянникъ то-жъ! Ба! ба! да здѣсь ужъ и чаекъ

Готовится? проворно все поспѣло!

Я только что глаза продралъ,

Такъ крѣпко, какъ убитый спалъ!

А онъ ужъ и одѣтъ и пишетъ....

ГОЛУБКОВЪ.

Тороплюся

Я, дялюшка. Миѣ нужно раньше быть

Въ присутствіи.

БОРОДКИНЪ.

Ну, я съ тобой вапьюся

Чайку, да и того.... отправимся: ты въ судъ,

А я въ свои ряды. А кстати ужъ я тутъ

Себѣ подчичу и бородку...

Вѣдь вотъ послалъ Господь заботку!

Не то, что брейся — подбривай!

Такая мода вишь! Она мнѣ ужъ, ай ай,

Приходитъ солоно! Нашъ братъ, купецъ старинный,

Ужъ не могли носить и бороды-то длинной,

Да и волосъ себѣ не подстригай въ кружокъ....

И сталъ ни то, ни сѣ.... обычай ужъ таковъ!

ГОЛУБКОВЪ.

А я бы, дядюшка, на вашемъ мѣстѣ,

И во все бороду долой!

БОРОДКИНЪ (сидя у зеркала, подбривается).

Чего съ? Атамане! Нѣтъ, племянникъ дорогой,

Давай ты мнѣ сейчасъ хоть тысячь двѣсти,

Такъ не возьму. Фамилія моя —

Бородкинъ; бороду носить и долженъ я.

Довольно, что ее лѣтъ двадцать подбриваю,

Да не стригусь въ кружокъ — п то зачѣмъ, не знаю!

Ай, ай! Ну, такъ и есть обрѣзался! Вотъ вамъ

Хваленыя и аглицкія бритвы!

А чортъ-ли въ нихъ? Есть мастера вишь тамъ

На шпаги, ружья... ну, на инструменты битвы,

Войны, положимъ: это можетъ-быть;

А гдѣ же въ Англии такъ бритву отточить,

Какъ здѣсь? Вопъ у мого двоюроднаго брата,

Евграфа Пилыча, есть бритва; лѣтъ пятнадцать

Ей брѣтся — востра! а русская! Ты какъ

Весь не изрѣжешься такими, Алексаша?

ГОЛУБКОВЪ (продолжая писать).

Онѣ не тупы, воля ваша!

Вы дядюшка, знать что-нибудь не такъ?...

Вы вѣрно въ теплую не опустили воду....

БОРОДКИНЪ.

Вотъ па! Къ чему-жъ это-съ? Все повую методу

Выкидываютъ здѣсь. Зачѣмъ-же ихъ мочить?

ГОЛУБКОВЪ.

Ужъ такъ устроены. Острѣ будутъ брптъ;

Онѣ чугуныя.

БОРОДКИНЪ.

Такъ чортъ-ли въ нихъ? пзъ стали

Ужъ нынче, знать, и дѣлать-то не стали?

А еще — Англія! Бывало, двадцать лѣтъ
 На русской бритвѣ то, царапиночки вѣтъ,
 А и не знала съ роду,
 Ее мочить въ горячую то воду!
 Вѣдь дернуло-жъ меня на этотъ разъ,
 Войдти къ тебѣ чайку напиться,
 Да кстати и подбриться, —

Анъ вышелъ по резонъ.... Да что, который часъ?
 голубковъ (вынимая часы).

Не рано: безъ четверти восемь.
 бородакинъ (вынимая часы).

И то не такъ. Безъ четырехъ минутъ.
 голубковъ.

У васъ впередъ часы бѣгутъ?
 бородакинъ.

Чего-съ? Да у Москвы всей спросимъ,
 Такъ скажутъ, что мои часы вѣрнѣй твоихъ!
 голубковъ.

Не можетъ-быть! Я ихъ
 Вчера у Мозера повѣрилъ....
 бородакинъ.

Твой Мозеръ! Просто пѣмецъ! Ну-ка, эка штука,
 Давай пари? А! что, не хочешь?
 голубковъ.

Я

Не у спорныхъ дѣлъ.
 бородакинъ.

И спорить-то вельзя.
 Всѣ ваши модные часы, ну такъ, игрушки!
 Да я не дамъ за нихъ полушки.
 Мой Нортонъ — вотъ, такъ вещь! Солпадные часы!
 Для вѣрности иошу, не для красоты.
 Дуракъ я былъ, что и тебѣ позволилъ
 Въ промѣни отдать старинные на вздоръ;
 Вѣдь родовая вещь. Твой дѣдъ Эльнидфоръ
 Агенчъ ихъ послалъ, да какъ бывало, холпилъ!
 Въ мѣсячкѣ замшепомъ.... Онъ семдесятъ-семь лѣтъ
 Изъ часу въ часъ на свѣтѣ прожилъ этомъ!
 Вѣдь былъ дѣлапы ппкакъ сампмъ Брегетомъ?
 За то я самъ покойникъ, ископн,
 Шелъ въ жизни вѣрно, какъ ови,
 Не отставалъ отъ сверстниковъ ни шагу....

голубковъ.

За то, вѣдь кажется, не шель ужъ и впередъ,
И умеръ бѣднякомъ?

бородкинъ.

Не всякому отвагу
И дарованія Господь Богъ подаетъ,
Чтобъ капиталъ нажить; а что часы....

голубковъ.

Больше,

Не спорю въ этомъ я; за то ихъ и носить
Нѣтъ способа.

бородкинъ.

Какъ такъ, позвольте васъ спросить?

голубковъ.

Да такъ. Въ вашъ вѣкъ и платья не такія
Ужъ шьются. Въ узевскій карманъ
Не влѣзетъ этакой старинный великанъ;
Какъ рѣпа добрая! Испортишь талью, фракъ....

бородкинъ.

Э, полно, мпый! Вздоръ все, врапк!
Скажи-ка лучше ты, что въ пынѣшній-то вѣкъ
Самъ измелчпся человекъ.

Вотъ что-сь! Часы велики! Балы!
Скажи: карманы стали малы,
И жпдки, пусты — такъ. У пасъ-же въ старину,
Не презирали толщину,

Не только въ людяхъ, п въ кармапахъ....
Чѣмъ больше у кого топырлся, тѣмъ тотъ

Пыль важпѣ п почетъ;
Да не бывалъ себѣ въ изьяпахъ,
Коль п кафтанъ не сходится.... У пасъ,
Бывало п шепнутъ какъ разъ:

Господня благодать такъ утучняетъ тѣло!
А можетъ лишнее вѣдь п въ карманъ засѣло,
Не дурно все. Да полно ты марать,
Давай пить вмѣстѣ чай....

голубковъ.

Лишь строчку дописать —

И все. А между тѣмъ, вы позвоните....

бородкинъ.

За чѣмъ?

ГОЛУБКОВЪ.

Да скоро мнѣ вѣра ужъ.... прикажите
Закладывать....

БОРОДКИНЪ.

Ну, рѣчь! вотъ кстаги и Захаръ!

II.

ТѢ ЖЕ И ЗАХАРЪ.

БОРОДКИНЪ.

Ну что, Сердитый нашъ, каковъ теперь?

ЗАХАРЪ.

Да жаръ,

Маленько посвалпль! поуспрѣль онъ, Кайнъ!

Да вотъ что, батюшка, хозлицъ,

На кормъ-то плохо онъ идетъ!

Не кровь-ли бы пустить?

БОРОДКИНЪ.

Пройдетъ

И такъ. А что, онъ не хромаетъ,

И ѣхать можно?

ЗАХАРЪ.

Такъ, маленько западаетъ....

Въ ѣзду пойдетъ. Чего-жъ ему пейтить?

БОРОДКИНЪ.

Опять не вздумалъ-бы шадить?

ЗАХАРЪ.

Ну вѣтъ, умаяся! гляди угомонится....

БОРОДКИНЪ.

За то, было, на дняхъ угомонилъ

Хозяйку. Вотъ одра купилъ,

Не осмотрясь, какъ говорится:

Ну что за лошадь? Зонтика бонтея!

ЗАХАРЪ.

Да я хозяйкѣ вѣдь докладывалъ тогда:

Авдотья Марковна! Не разпущайте зонта!

Эй повесеть! Такъ вѣтъ, куда

Съ руки-ли слушать насъ! А онъ-та

Сердитый, изкосу вотъ этакъ какъ повелъ

Глазами-то; увидѣлъ — и пошолъ!

Какъ повесеть!

Странная свадьба.

БОРОДКИНЪ.

Понесъ я ты пустое!

Не разпушайте зонть! Ужъ гдѣ-же вамъ учить
Хозяевъ? Ей бы измочить
По твоему, салопъ и шляпку? Вѣдь какое
Сужденье глушое! Пошолъ-ко заложн
Сердвтаго, да какъ готовъ, скажн
Тотчасъ же....

ЗАХАРЪ.

Слушаю-сь. (Уходитъ.)

III.

ТЪ ЖЕ. безъ ЗАХАРА.

ГОЛУБКОВЪ.

Мнѣ, дядюшка, хотѣлось
Давно. васъ попросить, да какъ-то все не смѣлось;
Теперь ужъ къ слову....

БОРОДКИНЪ.

Что? и просьба за кого?

ГОЛУБКОВЪ.

Да за себя. Вы-бъ приказали
Закладывать всегда мнѣ парой.

БОРОДКИНЪ.

Для чего,

Узнать, сударь, пельзя-ль?

ГОЛУБКОВЪ.

Да такъ, приличнѣ. Товарищей монхъ
Всѣхъ возятъ парамн....

БОРОДКИНЪ.

А на своихъ двохъ

Никто не жалуетъ?

ГОЛУБКОВЪ.

Оно есть и такіе....

За то и люди ужъ!

БОРОДКИНЪ (разливая чай).

Что, люди? Ну какіе?

Да можетъ-быть пной
Почнще насъ съ тобой.

Бери-ка чашку-то.... Вотъ то-то и оно-то,

У молодости нѣтъ расчета.

Есть лошадь — мало! Дай другую поскорѣй!

А у ипого.... Хочешь сухарей?

голубковъ.

Пожалуйте!

бородкивъ.

Бери.... А у ипого

Чиновника, такъ, небольшого,

Не только лошадей, нѣтъ пары сапоговъ,

Да служить же? Вонъ Вася Сторожковъ

Товарищъ твой, — вѣдь вмѣстѣ вы учились?

Отецъ-то съ матерью кое-какъ сблизь

Опредѣлить его на службу. Денегъ нѣтъ,

Не только лошадей! А все себѣ одѣтъ

Чистенько; славно служитъ,

Пѣшечкомъ ходить и не тужить!

голубковъ.

Все правда, дядюшка; за то и не выдашь

Вѣдь лучшей жизни опъ....

бородкивъ.

Да ты, что-жь, эпаралъ

Что-ли какой? Иль князь высокопарный?

Отецъ покойный былъ совѣтникъ титулярный,

А родомъ-то купецъ. Оставилъ сорокъ душъ,

Не Богъ знаетъ, какой вѣдь кушъ!

Вотъ все, что у тебя. Благодарн-ка Бога,

За то еще, что хоть не много,

А все-таки жввешь ты не бѣднѣй

Ипого богача. А ну, кабы дѣтей

У дяди дюжина была, на мѣсто пары?

Такъ по пословицѣ, по русской, и опары

На праздникъ печѣмъ замѣсить!

Еще тебѣ за дядей жпть

Съ припѣвцомъ можно!

голубковъ.

Очень знаю,

И чувствую.... а все желаю

Я отъ другихъ не отставать,

Тѣмъ больше, дядюшка....

бородкивъ.

Да что тебѣ за стать,

Примѣръ другихъ? Ипои и пышный щеголь,

А глупъ. И кто у васъ...

голубковъ.

Вопъ молодой хотъ Фогель,
Взгляните, дядюшка, какъ онъ всегда одѣтъ!

И у него чего ужъ нѣтъ?

И пара лошадей, пролетка, въ дождь коляска...

бородкипъ.

Такъ-съ. Да съ! Такъ вотъ, сударикъ, сказка
Къ чему клонилась? Эхъ, крестничекъ! Ты, братъ,
Куда какъ не уменъ! А еще кандидатъ!

За кѣмъ вѣдь вздумалъ угощаться!

Чай Фогель-то бабкпроевъ сыпъ?

А мы то что? Мы за алтынь,

Извольмъ вѣкъ въ лавченкѣ жаться!

Они живутъ вопъ на Тверской,

Да занимаютъ домъ какой!

А мы съ своимъ простосердечьемъ,

Мы пробиваемся кой-какъ за Москворѣчьемъ,

Апъ тутъ есть разница. Вѣдь то негодянтъ;

Богачъ, и записной ужъ франтъ,

А нашъ - отъ братъ — торговецъ мелкой....

Ты чапъ большой сравнилъ съ тарелкой!

голубковъ.

Я и не сравнивалъ; а только такъ сказалъ,

Что парой ѣздить, какъ другіе-бы желалъ,

Тѣмъ больше, что у васъ вѣдь лошади безъ дѣла....

Вы ходите пѣшкомъ....

бородкипъ.

Бѣда ужъ надоѣла....

А что до Фогелей, такъ правду-то сказать,
Давнешко-бы пора имъ мой должекъ отдать....

Чай помнишь, новую какъ закупили мебель

Для дома? Три года ужъ мпцуло тому,

Взялъ двадцать тысячекъ твой Фогель,

И все не заплатилъ еще.... а почему?

Ну хотъ не всѣ-бы вдругъ, а такъ, по половникъ,

Такъ нѣтъ — все подождя! А между тѣмъ

Даютъ балы, да вечерники!

По вторникамъ обѣдъ готовый всѣмъ,

Кто ни прди. Жена мотовка,

У сына съ дочкой каждый день обювка!

Играютъ въ карты по рублю съ;

Въ какой-то преферансъ... Придумали игорку!
 Еще добро бѣ въ ламушѣ, иль въ горку,
 А то чортъ знаетъ что! Ужъ нѣтъ, не похваляю-сь
 Такихъ обычаевъ! А ты, я чаю, сидя
 И въ канцеляріи объ нихъ все думаешь?

ГОЛУБКОВЪ.

Ну да!

Я этотъ домъ люблю.

БОРОДКИНЪ.

А что, ты къ нимъ когда?

ГОЛУБКОВЪ.

Сегодня-же... Я Зинаидѣ
 Васильевнѣ далъ слово....

БОРОДКИНЪ.

Кстати вотъ,

Еще замѣчу я на счетъ

Твоей хваленой Зинаиды:

Ну что, сударь ты мой, она за существо?
 Какъ къ Фогелямъ вошла въ родство?
 Съ которой стороны? И что ея за виды?
 Со всѣми барамн на ты, въ большой связи,
 Франтигъ, затянута въ корсетъ, какъ спичка,
 Зовуть ее: мамзель Зизл!

Что это имя, аль отличка

Какая? Что-жъ она?

Вдова-ли? Барышня-ль? Богата иль бѣдна?

Иль полуумная, иль очень ужъ умна;

Не знаю, право! Разсуждаетъ

О чемъ хотите, впрямъ п. в.кось:

Куплетцы вамъ такіе распѣваетъ,

Что подъ ипой разъ руки врозь!

А всѣ трубають: умна, дескать, какъ, чудо!

Да умъ такой п въ нашемъ братѣ — худъ!

ГОЛУБКОВЪ.

Напрасно, дядюшка; не правы вы. Она

Дѣйствительно весьма умна;

Собою прелестъ! Что за чувства!

Играетъ какъ! поетъ! изящныя искусства

Всѣ знаетъ....

IV.

ТЪ ЖЕ И АВДОТЯ МАРКОВНА, съ письмомъ въ рукахъ.

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Саша здѣсь?

Еще не убѣжалъ? какъ рада! Новость есть!
Ну, Федоръ Прохорычъ, дружочникъ, угадайте,
Что у меня въ рукахъ?

БОРОДКИНЪ.

Заниска.

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Да о чемъ?

БОРОДКИНЪ.

Сегодня что къ столу закуплено — о томъ?

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Нѣтъ, не о томъ!

БОРОДКИНЪ.

Не знаю.... прочитайте,

Авдотя Марковна! что голову ломать?

Чай, вздоръ какой-нибудь!

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Насъ всѣхъ изволятъ звать

Глафира Юрьевна....

БОРОДКИНЪ.

Кто? Фогель?

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Да.... на ужинъ

Сегодня. Истинно, вотъ рѣдкая душа!

Какъ не горда! какъ деликатна! хороша!

Ну, разсуди мой другъ, на что имъ нуженъ

Ты, напримѣръ, нль я? нль Саша? а зовутъ!

Да еще какъ всегда ласкаютъ!

На каждый балъ къ намъ приглашенья шлютъ!

Нужды нѣтъ, что князей, да графовъ принимаютъ,

А мы купцы!

БОРОДКИНЪ.

Да, Фогельша добра,

Не спорю. На балы насъ звать не забываетъ,

Жаль только, муженьку никакъ не вспоминаетъ,

Что полатиться бы пора,

Хоть съ нами, напримѣръ.... Ужъ времени довольно,

Пора-бы знать и честь!

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Федюня, слушать больно,
Какъ ты несправедливъ, да не въ пору и крутъ!
Уже ль боишься ты, что деньги пропадутъ?

ГОЛУБКИНЪ.

Что, тетушка, меня вѣдъ также звали?

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Да тутъ написано, что ты ужъ слово далъ
Пріѣхать прямо къ нимъ изъ...

ГОЛУБКИНЪ.

Да, я обѣщалъ,

Но мнѣ пора, прощайте!

БОРОДКИНЪ.

Да едва-ли

Готова лошадь?

ГОЛУБКИНЪ.

Я одѣнуса пока,

Боюсь опоздать....

БОРОДКИНЪ.

Вѣда не велика.

Прощай! Послушай-ка, ужъ прикажи Захару,
Чтобъ заложилъ тебѣ сегодня пару!

(Голубковъ уходитъ.)

У.

ТѢ ЖЕ, КРОМЪ ГОЛУБКОВА.

АВДОТЯ МАРКОВНА (вслѣдъ Голубкову).

Господь съ тобой, мой другъ!

БОРОДКИНЪ.

Прекрасный молодецъ,

Мой крестникъ! Этакихъ люблю я!

Не потому его хвалю я,

Что онъ племянникъ мнѣ и крестный я отецъ,

Нѣтъ; истинно достоинствъ много! Вчужъ

Я рѣчь повелъ о немъ-бы ту же.

Авдотя Марковна! мнѣ съ вами кой о чемъ

Потолковать сегодня надо кстатъ;

Присядьте-ка....

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Да я еще въ халатъ!

И въ дѣтской не была.... Ну, кто сюда зайдетъ?
Не ловко....

БОРОДКИНЪ.

Ну кого теперя принесетъ!

А дѣти спать еще. (Садятся.) Вотъ видите, въ чемъ дѣло:
Сегодня ночью мнѣ не больно поспалось,
И разныхъ этакихъ мыслей понабрелось
Въ воображеніе.... Садитесь-ко....

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Ну, сѣла

Я, Ѳедоръ Прохорычъ. Не время-бы оно
Выслушивать мнѣ ваши разсужденья,
И вамъ пора бѣ въ ряды.... Да такъ, ужъ за одно,
Извольте говорить.

БОРОДКИНЪ.

Какого, то есть, мнѣнья

На счетъ-бы Фогелей вы были?

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Я? а что

Вамъ, Ѳедоръ Прохорычъ?

БОРОДКИНЪ.

Да притомачно то,

Что нашъ племянничекъ частенько тамъ бываетъ,
Да кажется, кой-что и затѣваетъ
Еще....

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Спрѣчь ...

БОРОДКИНЪ.

Спрѣчь, опъ тамъ

Приволоквулъ! За кѣмъ? Еще не знаю самъ,
А что ужъ есть тутъ замыселъ любовный
И дѣло, кажется, такъ, знаешь, на назн....
Но съ Лизаветой-ли Петровной,
Ихъ дочькой, или съ мамзель Зизн,
Не знаю, право. Что ты скажешь?
Какъ думаешь?

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Да что же тутъ сказать?

Вѣдь намъ племянника не по рукамъ связать?
Любить и нравиться ему ты не закажешь?

БОРОДКИНЪ.

Амуриться не закажу,

Жениться же не прикажу,
 Безъ пашей волн, какъ ты хочешь;
 Вѣдь мы ему почти что тѣ-жь отецъ и мать;
 Такъ намъ грѣшно не наблюдать,
 Хотъ не родной онъ сынъ!

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Ты о пустомъ хлопочешь,

Мнѣ, Федоръ Прохорычъ, такъ кажется. Ну, онъ
 Коли въ дочь Фогелей влюбленъ,
 Да и она не прочь-бы отъ того-же,

Такъ что же

Тутъ и раздумывать? Она
 И хороша и не бѣдна;
 Отецъ банкяръ и человекъ случайный
 И хотъ не русскій онъ — а все-же кавалеръ!
 Откроетъ Сашѣ онъ карьеръ
 Хорошій!

БОРОДКИНЪ (насмѣшливо).

Чрезвычайный!

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Племянникъ не безъ головы,
 Пойдетъ себѣ впередъ....

БОРОДКИНЪ.

Вотъ то то вы,

Авдотя Марковна, сказать не въ прогнѣвленье,
 Имѣете не здравое сужденье
 Объ эдакихъ дѣлахъ. Какой онъ кавалеръ?
 И гдѣ ему открыть карьеръ?
 Все вздоръ-съ. Кто случил имѣеть,
 Самъ служить, да чины беретъ;
 А по купечеству отнюдь ужъ не пойдетъ;
 Не всякой съ барышомъ тутъ руки понагрѣтъ!
 Что Фогель твой? Толкуютъ, что богатъ,
 А мнѣ сумнительно! И выдетъ нашъ-же братъ,
 То есть... конечно, — ну, кусокъ имѣеть хлѣба!
 Карьеръ откроетъ! Да себѣ-бы
 Скорѣй открылъ онъ, чѣмъ другимъ!
 Сынокъ есть — чиномъ-то племянника повыже,
 Своя рубашка къ тѣлу ближе....
 Казалось, тутъ-то бы и хлопотать....

Ахъ зпать

Не тяга! Разтѣваетъ

Ты ротъ, что все у нихъ такъ—фу!
 Да вѣдь хвастливаго съ богатымъ не узнаешь,
 Какъ разъ поддѣвнуть на фуфу!
 Вотъ двадцать тысячъ-то, небось, памъ не уплатять,
 А ласкамъ нѣтъ ковца! Гдѣ встрѣтять — ножкой шаркъ!
 Чуть подъ Новипское, нль въ Паркъ —
 Въ богатомъ экипажѣ катять!
 А долгъ отдать — такъ погоди!
 Ужъ это что за толкъ — сама ты разсуди?
 Да еще есть молва — и эдакъ голосиста —
 Что-де за Фогелемъ есть малепькой порокъ —
 Чуръ только не болтать! Онъ сдѣлался игрокъ,
 Попромолался — и играетъ-то не чисто!
 Такъ и въ родство-то съ нимъ вступитъ намъ что за прокъ?
 Да еще дочь — пусть такъ; бѣда-бы не большая;
 А какъ красавица другая
 Его изволила на удочку поддѣть?
 Тутъ что изволишь ты, сударыня, запѣть?

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Да; это плохо! Я не спорю....
 Да какъ же бы помочь намъ горю?
 Я тутъ ума не приложу....

БОРОДКИНЪ.

Да просто на-просто, я крестничку скажу
 Въ глаза, всю правду матку....
 Чего давать ему повадку?
 Мы къ Фогелямъ сегодня съѣздимъ, такъ и быть,
 Нельзя-же круто вдругъ поворотить;
 А послѣ, изподволь, такъ, знаешь, по-немножку,
 Себѣ закроемъ и дорожку....
 Такъ, что-ль, хозяйка? а?

АВДОТЯ МАРКОВНА.

Ты воленъ здѣсь въ дому,
 И будетъ пусть по твоему!
 А жаль: вѣдь что за великатность
 У Фогелей! Знакомые — все знатность!
 Мужчины въ орденахъ,
 Ихъ жены всѣ съ цвѣтахъ,
 И говорятъ такимъ нарѣчьемъ....
 Не то, что мы, за-Москворѣчьемъ!

БОРОДКИНЪ.

Все мишура — мой свѣтъ; повѣрь, все блескъ пустой.

Отд. I.

2

Сиб ТД427. 9800

Мы копимъ за Москвой-рѣкой,
 Они мотають на Тверской, —
 Вотъ вся и разница; скажу тебѣ въ добавокъ,
 Что эти богачи подъ бѣдственный-то часъ,
 Какъ навести надъ ними справокъ,
 Ой, ой! на сколько хуже пасъ!
 Мы обѣдняемъ — все не штука;
 Ну, сократимъ кой-какъ расходъ,
 А все живемъ себѣ.... А ну-ка,
 Какъ вдругъ у нихъ съ руки пойдетъ?
 Повѣрь: чѣмъ были кто богаче,
 Тѣмъ къ всякой визости способны наипаче
 Вдругъ станутъ; лишъ-бы имъ себя не уронить!
 Призваться въ бѣдности — имъ то же, что не жить;
 И не сживетъ иной.

VI.

ТЪ ЖЕ и ИВАНЪ, потомъ ЗАТЪВНЪ.

ИВАНЪ.

Матвѣй Кузьмичъ Затѣвнъ!

БОРОДКИНЪ.

Такъ рано! Ну, проси;
 Вѣдь вотъ нележкой принеси,
 И такъ не во время! Я этакъ поразевянъ
 Теперь мыслямъ.... (Затѣвнъ входитъ.) Ба! ба! Матвѣй Кузьмичъ!
 Прошу покорнѣйше! Какими-то судьбами?
 Ужъ сколько лѣтъ мы не видались съ вами!

ЗАТЪВНЪ.

Чего, братецъ! Совсѣмъ вѣдь параличъ
 Убьялъ было! Ужъ такъ, на циточки воть, еле...
 Недавно только всталъ съ постели!
 Мое почтеніе, сударыня! Да, братъ,
 Пришелъ было, капутъ! Лечили ужъ лечили,
 Кровищи, право, съ пудъ пустили!
 Пявокъ сотни двѣ; но ѣлъ, ни пилъ, какъ въ постъ....

БОРОДКИНЪ.

А все еще дружише, толстъ!

ЗАТЪВНЪ.

Что толщина! Поди ты съ докторами!

Дѣта всѣмъ — безъ памяти жрутъ сами!
 Вотъ и теперъ: «Ни мяса, ни вина,
 Дескать, Матвѣй Кузьмичъ, не кушай!»
 Еще спасибо, что жена,
 Мнѣ говорить: «да ты-же ихъ не слушай;
 Ёшь все!» Я началъ ёсть, и лучше. Ну, что вы,
 Какъ поживаете здѣсь? Я вѣдь ужъ Москвы
 Не видывалъ мѣсяцевъ восемь!

БОРОДКИНЪ.

Да такъ! Кое какъ себя носимъ!
 Что называется, ни то, ни сѣ;
 А ты, дружище, все
 Въ деревнѣ домики городишь,
 Да фабрики себѣ, какъ слышалъ я, заводишь?
 А? много денегъ? барышковъ?

ЗАТѢИНЪ.

Не успѣваю шить мѣшковъ!
 Проказникъ, Оеда, ты! а что ка-бы малевъко
 Да водочки теперъ? Съ дороги холодненько!
 И не мѣшало-бы глоточикъ пропустить.

БОРОДКИНЪ.

Авдотья Марковна! велите закусить
 Да ерофенчку...

АВДОТЛЯ МАРКОВНА.

Какъ разъ распоряджуся,
 Пойду и вамъ пришлю. Обѣдаете здѣсь,
 Матвѣй Кузьмичъ?

ЗАТѢИНЪ.

Никакъ-съ. День нынче запятъ весь;
 Я все вѣдь въ хлопотахъ!...

АВДОТЛЯ МАРКОВНА.

Сожительница съ вами?

ЗАТѢИЦЪ.

Куда! Въ деревнѣ. Возится съ грибами,
 Да съ ягодами. Я и самъ вѣдь здѣсь на срокъ;
 Еще одинъ, другой денекъ,
 Да и вазадъ.

АВДОТЛЯ МАРКОВНА.

Прощайте-жъ. (Уходитъ.)

ЗАТѢИНЪ.

До свиданья!

Ну, Оеда, братъ; здѣсь просто наказанье,

У васъ, въ Москвѣ. Вѣдь вотъ вчера
 Приѣхалъ только я съ утра,
 А право чуть съ ума не спятилъ!
 Вѣдь столько денегъ перетратилъ,
 Что счету нѣтъ! ау, житье!
 За столъ, за комнату, за лошадь,
 За квасъ, за сапоги, бѣлье,
 За все, ву, такъ вотъ и тормозать!
 Ей Богу, хоть бѣги!

БОРОДКИНЪ.

Въ Москву изъ деревень

За тѣмъ и ѣздить, чтобъ доходы,
 Которые сбирался годы,
 Въ одинъ здѣсь ухнуть день!
 Я чай, и у тебя шкатулка не пустая?

ЗАТѢННЪ.

Что, Федоръ, братъ! Нѣтъ, штука вѣдь плохая,
 Приѣхалъ денегъ занимать!

БОРОДКИНЪ.

Какъ такъ?

ЗАТѢННЪ.

Неможно не расчѣлся;

Большой-то фабрикой завелся,
 Фабричныхъ вещей содержать!
 Абузу этаку взвалилъ себѣ на плечи....

Я стеариновыя свѣчи,

Какъ знаешь, сталъ вѣдь отпивать.

Свѣча нужна людямъ вѣдь всякаго покроя,
 Ну, думалъ самъ съ собой, тутъ зашибу кой-что я
 Себѣ въ мощву.... Фить! все пузырь, болтунъ!

Деревнѣ жепиной ужъ далъ я карачунъ,

Своя давнымъ давно въ залогъ,

Ну такъ, что просто дай Богъ поги

Да и бѣжать-бы хотъ! Ей Богу! Шахъ и мать!

Такое горе. (Иванъ съ водкой.) Дай-ко братъ

Пропустимъ капельку; а ты что-жъ, Федя?

БОРОДКИНЪ.

Рапо;

Я-жъ чаю вапился.

ЗАТѢННЪ.

И это вѣдь не пьяно,

А для здоровья....

БОРОДКИНЪ.

Я здоровъ.

ЗАТЪИНЪ.

Какъ знаешь. Вотъ я и готовъ
 Теперь покамѣсть, до обѣду. (Лакею.)
 Студай братъ вопъ; мы продолжимъ бесѣду.
 Такъ, Федоръ Прохорычъ, братъ, вотъ
 Какой дѣла-то взяли оборотъ,
 И я къ тебѣ вѣдь съ просьбой пребольшою....

БОРОДКИНЪ.

Съ какою?

Чѣмъ можемъ, очепь ради мы.

ЗАТЪИНЪ.

Дай, братецъ, денегъ мнѣ взаймы!

Я на тебя считалъ, благопріятель.

БОРОДКИНЪ.

Э, эхъ, Матвѣй Кузьмичъ! Ну, кстати-ль

Шутить объ эдакихъ вещахъ?

ЗАТЪИНЪ.

Да я и не шучу, кой прахъ!

Какія шутки тутъ? Мнѣ вовсе не до смѣха!

Не выди въ фабрику помѣха.

Зачѣмъ-же бы и былъ я здѣсь?

Ссуди, другъ, полсотняжки тысячь....

БОРОДКИНЪ.

Да я себя позволю высѣчь,

Коли да у меня хоть половина есть!

Полсотни тысячь! гдѣ возьмешь ихъ?

ЗАТЪИНЪ.

Эй, Федя, братъ! Ты не грѣши,

Вѣдь деньги есть? Берешь-же барыши

Съ другихъ? Въ проценты отдаешь ихъ?

Ну, дай и мнѣ; я старыи другъ,

Прошу на дѣло. Хоть не вдругъ,

Да выплачу. Вѣдь я не кто другой, ты знаешь.

БОРОДКИНЪ.

Престранно, братъ, Матвѣй Кузьмичъ, ты разсуждаешь.

Ну, гдѣ мнѣ столько денегъ взять?

Полсотни тысячь! Вѣдь легко сказать!

Конечно, деньги есть; я въ томъ не запцраюсь;

Ну, для дѣтишекъ я собрать кой что стараюсь,

И то въ залежѣ нѣтъ; почти всѣ разпустилъ!

Да вотъ передъ тобой, съ женой я говорилъ
 О деньгахъ тоже. Три вотъ года
 Далъ двадцать тысячъ я займы; не отдають!
 А тоже люди не простаго рода...
 Да что будешь? Ну хоть ты лопни тутъ!

затѣвнѣ.

Но, документъ вѣдь есть?

бородкинѣ.

Еще бы!

затѣвнѣ.

Такъ получишь!

Проси на нихъ.

бородкинѣ.

Спасибо, братъ, что учишь.

Я тертый ужъ калачъ; все знаю, какъ и что?

Да я тебѣ скажу, колп пошло на то,

Отъ денегъ лучше откажися,

Лвшь только съ должникомъ совмѣ ты не судися.

затѣвнѣ.

А что?

бородкинѣ.

Измучишься и жизньъ всю проклянешь,

А деньги ты своп не скоро соберешь,

Особенно колп противникъ твой сутяга!

Онъ не откажется совсѣмъ тебѣ платить,

А будетъ хлопотать, чтобы повременить....

Напишетъ вздоровъ тьму — все герпить вѣдь бумага!

А ты поди тутъ и возись!

Съ сутягами, Матвѣй Кузьмичъ, ты не судись!

Я дружески тебѣ совѣтую!

затѣвнѣ.

Положимъ,

Что ты и правъ, по всторону отложимъ

Мы эту рѣчь пока; воротнися пазадъ;

Я все такъ къ тебѣ вѣдь, братъ,

Съ моею просьбою: хоть ты сердися, хоть вѣтъ-ли,

А денегъ дай! ей-Богу, мнѣ до петлѣ,

Приходится! Ужъ выручи кой какъ;

Самъ пригожусь когда! Ну право такъ....

Всѣ ходимъ подъ Богомъ!

бородкинѣ.

Матвѣй Кузьмичъ, ей Богу,

Вѣдь далъ-бы, вѣтъ теперь въ рукахъ ;
 Да ты-жъ вѣдь просишь — экой страхъ !
 Полсотни тысячъ !

затѣвнѣ.

Понемногу

У разныхъ лицъ, что толку и просить ?
 Взявъ гуртомъ, да и все. Сподручней и платить.
 Да я-жъ надѣюсь, — авось-таки зимою,
 Мою фабрикой долгишки и покрою....
 А тамъ, Богъ дастъ, пойдуть и барыши....

А какъ свѣчи-то хороши !

Вѣдь залюбуешься ! Какъ леденецъ вотъ бѣлый ;
 И просто-то пріятно посмотрѣть,
 А какъ зажжешь-то ихъ ! когда начнутъ горѣть,
 Фу !!

бородкинѣ.

Можетъ что и такъ. За то, какъ угорѣлый
 Ты мечешься теперь ;
 И виноватъ, все самъ, повѣрь !
 Я говорилъ тебѣ сначала :

«Матвѣй Кузьмичъ ! Эй, брось свой стеарипъ !

«Онъ не пойдетъ у насъ ; на это тьма причипъ :

«Во первыхъ, есть у насъ вѣдь сало

«Для освѣщенія ; привыкли все къ нему,

«Принюхались.... второе :

«Онъ дорогъ, братъ ; за что платить мнѣ втрое ?

Да мало-ли еще что ? Сгоряча

Ты только бросился ; и что за вещь свѣча ?

По мнѣ ужъ къ фабрикамъ коли пришла охота,

Такъ заводи солидную !

затѣвнѣ.

Вотъ то-то

Оно и есть. Ты правду говорилъ ;

Да я немножко поспѣшилъ ;

Ужъ не воротись....

бородкинѣ.

Впредь наука !

Ну, что задумался, дружище старый ?

затѣвнѣ.

Скука

Возметъ братъ, хоть кого, какъ вздумаешь про то....

Что....

БОРОДКИНЪ.

Ну, про что ?

ЗАТЪИНЪ.

Что денегъ нѣтъ!

БОРОДКИНЪ.

Охъ эти деньги — мука

Копи ихъ нѣтъ.... Матвѣй Кузьмичъ, да ну-ка
Взгляни хоть разъ, повеселѣй!

Вѣдь ты, какъ сычъ какой....

ЗАТЪИНЪ.

Да что, братецъ, ей, ей

Вѣдь до зарѣзу мнѣ!

БОРОДКИНЪ.

Ой? Такъ и быть, другъ милый!

Не вѣшай носъ-то свой, заботы всѣ отбрось ;

Авось,

Мы какъ-нибудь сберемъ съ силой,
Товарищу старинному поможемъ !...

ЗАТЪИНЪ.

Федя, братъ,

Отвынѣ за тебя — я хоть въ огонь, такъ радъ !

Дай руку !

БОРОДКИНЪ.

Вотъ она, другъ старый,

Пожми покрѣпче! Денегъ дамъ....

На что точить пустые тары-бары,

Вѣдь вотъ въ чемъ дѣло : прежде намъ

Не дурно будетъ попытаться,

Кой съ кѣмъ долгами расплатиться ;

Ты Фогеля вѣдь знаешь ?

ЗАТЪИНЪ.

Какъ не знать ?

Такъ это онъ-то братъ, не хочетъ отдавать

Свой долгъ тебѣ ?

БОРОДКИНЪ.

Ну да, а между тѣмъ пируетъ,

Кутить и въ усь себѣ не дуется !

Сегодня ѣдемъ мы всѣ на вечеръ къ нему,

И ты-бы собрался, онъ будетъ радъ....

ЗАТЪИНЪ.

Едва-ли....

И мнѣ охоты нѣтъ ; уволить бы нельзя-ли ?

БОРОДКИНЪ.

Поѣдемъ. Я пристаю къ самому;
 Что церемониться? авось-таки уважить
 Причины наши?

ЗАТѢИНЪ.

Ну, а если да откажетъ,
 Тогда что? Просто въ петлю полѣзай
 И съ забркой?

БОРОДКИНЪ.

Не унывай,
 Я говорю тебѣ... авось собьемся,
 Для друга кое-какъ поизвернемся...
 Сказалъ, что дамъ, такъ дамъ; ужъ слова не мѣнять.

ЗАТѢВИЙ.

Что такъ — то такъ; ай, Одея! Вотъ ужъ другъ-то!

БОРОДКИНЪ.

Ну что и толковать. Да только братъ не вдругъ-то!
 Смотри, денька два, три, чтобы мнѣ льготы дать?

ЗАТѢИНЪ.

Ужъ подожду; лишь было-бы что ждать.
 Пока прощай; хлопотъ беремъ,
 Покупокъ куча... Мы съ тобой
 Когда-жъ увидимся, другъ мой?
 Опять мнѣ что-ль къ тебѣ? Въ какое лучше время?

БОРОДКИНЪ.

Я для друзей всегда готовъ и радъ.
 Такъ ты у Фогеля не будешь?

ЗАТѢИНЪ.

Да наврядъ!

Вѣдь я же по дѣламъ день цѣлый протаскаюсь...

БОРОДКИНЪ.

Такъ знаешь, братецъ, что? Сойдемся-ка съ тобой
 Мы эдакъ часикъ черезъ другой,
 Черезъ третій... гдѣ остановился?

ЗАТѢИНЪ.

Я? На Гагаринскомъ Подворьѣ.

БОРОДКИНЪ.

Экъ забился

Куда, любезнѣйшій! Ну что-бы на Тверской,
 Иль на Кузнецкомъ?

ЗАТѢИНЪ.

За Москвой-рѣкой

Дешевле, я рассчитаю; да ближе и къ тебѣ-то...

Полкановъ мой сосѣдъ жилъ гдѣ-то

Здѣсь въ модной рестораціи.... ахъ что-жъ?

Рассчитать-то вышелъ больно не хорошъ:

Пятнадцать рубликовъ подай ты мнѣ за сутки,

А столъ особенно! Плохія братецъ, шутки!

Сосѣдъ Полкановъ и богатъ,

А, право, жизни былъ не радъ,

Когда пришло къ расчету....

БОРОДКИНЪ.

Вѣроятно.

Да правду говорить: такой ужъ нынче вѣкъ,

Что даже русскій человекъ

Сталъ какъ-то мотовать. Ей-Богу! Неповятно,

Откуда роскоши берутся здѣсь у насъ?

Куда ни взглянетъ глазъ,

Все блескъ, да зодото.... Ты былъ-ли въ Галдереѣ

Голицынской?

ЗАТЪНИЦЪ.

Нѣтъ, не былъ.

БОРОДКИНЪ.

Поскорѣе

Ступай, да посмотри; и я приѣду; одинъ

Немчурочка сдаетъ тамъ магазинъ,

Пойду приторговать. Оттуда кетати

Пройду — мнѣ надо на Арбатъ,

У Слезкиныхъ... и за секретъ

Скажу тебѣ: теперь денегъ нѣтъ,

А-можетъ, къ вечеру онѣ въ карманѣ будутъ!

Мнѣ Слезкины должвы, и вѣрно не забудутъ,

Что платежу сегодня срокъ;

Такъ можетъ нынче же тебя-бъ снабдить я могъ!

ЗАТЪНИЦЪ.

Ужъ вотъ-бы одолжилъ! А мнѣ-бы

И прожваться здѣсь «не треба»,

Какъ Малороссы говорятъ.

БОРОДКИНЪ.

Не нынче — завтра, — шей ко мнѣ хлѣбать?

ЗАТЪНИЦЪ.

Я радъ.

Прости пока! Еще спасибо! (Уходитъ.)

УП.

ВОРОДКИНЪ, одинъ.

До свиданья!

Предобрый человекъ! жаль только — прожектеръ!

А денегъ можно дать; онъ малый не хвтеръ,

Да честень; безъ взысканья

Всегда ужъ въ срокъ честнехонько отдасть,

Да и процентки порядочные дастъ! (*Смотритъ на часы.*)

А! десять ужъ! Пора и завтракомъ заняться,

А послѣ къ Слезкинымъ пробраться,

Да кабы денежки сегодня получить!

Охъ, эти денежки! Ну, какъ не согрѣшить,

И къ нимъ, то есть, вотъ всей душой не привязаться?

Все въ жизни можетъ измѣняться

И измѣнять.... а денежки.... онѣ

Всегда себѣ въ одной цѣнѣ!

Всегда прекрасны, вѣчно въ модѣ

И въ ясны и въ ненастны дни....

Спокойно на душѣ, какъ знаешь, что они

Лежатъ себѣ, до времени, въ комодѣ!

Понадобились — горстку взялъ —

И все купилъ, и все досталъ!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ГОЛИЦЫНСКАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

I.

Внутренность Голицынской Галлерей. Въ магазинахъ купцы. 1-й Сто-
рожъ мететъ полъ; 2-й сидитъ на скамейкѣ, у входа въ кондитерскую.

1-й сторожъ.

Да полно, Афанасьичъ, мечь,

Оставь, какъ есть....

Что толку въ нашей чистотѣ-то?
Ужъ какъ ни холь, а Галдарея эта
Пустехонька, какъ брюхо у меня....
Пора-бъ пополдничать....

2-й сторожъ.

Пожалуй-бы, и я
Отъ этого не прочь. А гдѣ-же нашъ Мироха?
Пойдемте, поѣдимъ; обѣдали-то плохо.

1-й сторожъ.

Вѣстимо; ужъ какой обѣдъ,
Коли въ карманѣ денегъ нѣтъ!

2-й сторожъ.

Идемъ. Покупищиковъ не Богъ звать, будетъ сколько. —
День жаркой — вотъ народу волька!
Кто въ Марьину, кто въ Паркъ, Сокольники, люли,
Какъ деньги у кого въ мошиѣ-то залегли!
Не то, что нашъ братъ, вѣкъ съ сумою;
Ни за собой, ни предъ собою!

II.

тѣ же и извозчикъ.

Эй вы, голубчики!

1-й сторожъ.

Чего тебѣ, мужлай?

извозчикъ.

Извозчикъ я....

2-й сторожъ.

Проваливай-ко знай,

Пока дубиной не отдюютъ;
Здѣсь ни овсомъ, ни сѣномъ не торгуютъ!
извозчикъ.

Какой те тутъ овесъ? Вамъ, братцы, не вдогадъ,
Высокій баршиъ, въ бѣлой блузѣ,
Въ измятомъ, кожаномъ картузѣ?

Возилъ его сначала па Арбатъ,
Тутъ къ Сухаревой; а оттуда
Ссадилъ вотъ здѣсь. «Ты подожди покуда,»
Сказалъ онъ, и сюда вошелъ....

Я жду часа ужъ съ два; его все нѣтъ, какъ нѣту!

1-й сторожъ.

Хватися ты! Ужъ онъ давно ушелъ,
Въ другую дверь.... Вотъ въ эту!

пзвощикъ.

Какъ такъ?

1-й сторожъ.

Да такъ! Ужъ памъ не въ первый разъ
Видать здѣсь этакихъ проказъ!

пзвощикъ.

Ой ли?

2-й сторожъ.

Вѣстимо такъ. Здѣсь часто надувають;
Двѣ двери, вѣдь! Вотъ плуты-то и знаютъ:
На лошади подѣдетъ онъ къ одной —
Пѣшечкомъ выйдетъ изъ другой,
И баста! Кто его отыщетъ?

Какъ не бывалъ ни въ чемъ; идетъ себѣ, да свищетъ.

пзвощикъ.

Поди ты! Экой-же я шутъ!

Надулъ меня порядкомъ плутъ;

А вѣдь на взглядъ-то: точный баринъ!

1-й сторожъ.

Ступай, братъ, къ лошади; да будь ка благодаренъ

Цѣла она, колы,

Что и ее не увели!

И то бываетъ здѣсь.

пзвощикъ.

А что, и вирамъ, пойти-ко!

Сѣдокъ пропалъ — бѣда не такъ велпка,

А ужъ какъ лошадь уведутъ —

Бѣлугой взвоешь тутъ! (Убѣгаетъ.)

1-й сторожъ.

Пойдемъ и мы, пока не задержали?

2-й сторожъ.

Пойдемъ; кабы не онъ — ужъ мы-бъ давно удрали! (Уходятъ.)

III.

ТАМБОВСКАЯ ПОМЪЩИЦА, СЫНЪ, ДОЧЬ И ЛАКЕЙ.

ПОМЪЩИЦА (оглядываясь кругомъ).

Куда-жь мы, дѣтушки?

ДОЧЬ.

Вѣдь вы, матап, хотѣли

Шерстей себѣ, канвы, иглокъ и синели?

Пойдемте въ крайній магазинъ...

ПОМЪЩИЦА.

А развѣ съ этими вещами здѣсь одинъ,

Всего и есть? Вотъ это безъ разсчета!

Толь дѣло въ городѣ? Тамъ лавкамъ нѣту счета;

Кому не лѣнь,

Ходи себѣ хоть цѣлый день,

Торгуйся, выбирай... а здѣсь чай прейсъ-куранты,

Торговцы безъ бородъ, все фрянты,

Ужъ не уступятъ ни гроша!

Не спорю; Галлерей хороша...

Все это бронза, позолота,

Все дорогая вѣдь работа...

Такъ по неволѣ наконецъ,

Наложить гривенку на рубль тебѣ купецъ!

Ужъ это изкопи такъ водятся... Войдемъ — мы;

Но знаю напередъ, что толку не найдемъ мы,

И все-таки въ ряды воротимся...

(Уходятъ въ магазинъ.)

IV.

КУПЕЦЪ ИНОСТРАННЫЙ И БОРОДКИНЪ ВЫХОДЯТЪ ИЗЪ БОКОВАГО МА-
ГАЗИНА.

БОРОДКИНЪ.

Оно-съ,

Кои хотите вы, Густавъ Иванычъ,

Цѣна резонная-съ. Что значатъ восемь сотъ?

Такъ-съ, дѣло плевое! съ пріятелями за почъ,

Иной разъ, прокутишь и больше.... Только вотъ,

Какой выходить тутъ разсчитать....

Вы магазинъ сдавать хотите....

иностраннѣй.

Да; извольте.

Бородкинъ.

Да-съ, такъ-съ. Теперь спросить позвольте,
Какой то есть резонъ, имѣете вы въ томъ;
Чтобъ прекратить торговлю въ немъ?

Оно, вотъ видите съ: мы люди хошь простые,

Не дальнѣе, а все желалось-бы знать....

Вѣдь иногда аказія такія

Случаются, что послѣ радъ-бы дать

Богъ знаетъ что — да позво-съ!

иностраннѣй.

Повторяю

Еще вамъ разъ, что я торговлю оставляю
Совсѣмъ въ Москвѣ. Всѣ вещи распродамъ,

Хоть за бездѣнокъ. По дѣламъ

Мнѣ нужно очень торопиться,

Не только что съ Москвой, съ Россіею проститься,

И ѣхать въ Дрезденъ.

Бородкинъ.

Въ Дрездеръ? такъ-съ.

Вѣдь это тамъ.... въ Нѣмедиі?... а какъ-съ

Отправитесь: сухимъ путемъ, аль моремъ?

иностраннѣй.

Не знаю....

Бородкинъ.

Вещи распродать

Придется пополамъ вамъ съ горемъ,

Густавъ Ивановичъ! Много дать —

Извольте вы сами знать,

Изъ пашей братіи никто вѣдь не рѣшится,

Когда смекнуть, что дѣльцомъ торопиться

Вамъ нужно.... Знаете, у всѣхъ вѣдь свой разсчетъ!

иностраннѣй.

Что-жь дѣлать!...

Бородкинъ.

Да-съ. Такъ восемь сотъ,

Извольте просить за лавку?

иностраннѣй.

Да, восемь.

БОРОДКИНЪ.

Такъ-съ. А эдакъ сбавку,

Маленичько хотъ, можно учинить?

Оно, вотъ видите: по правдѣ доложить,

Вѣдь здѣсь торговля-то не очень завидна!

Да съ! покупателей совсѣмъ почти не видно,

Вѣдь вотъ, хотъ бы теперь, почти что никого?

Такъ знаете, оно, того....

Малепичько и грустно эдакъ станеть,

Какъ инный день пикто къ вамъ въ лавку не заглянетъ,

И безъ почину-то домой какъ побредешь....

и н о с т р а н н ы й .

Нѣтъ; у меня былъ торгъ хорошъ.

БОРОДКИНЪ.

Чего съ? Ужъ выгодно-когда-бы торговали-съ,

Такъ вѣрьте, въ Дрезденъ-то ужъ вы-бъ не отправлялись!

Мы тоже, знаете, смѣкаемъ кое-что....

и н о с т р а н н ы й .

Вы говорите все не то.

Вѣдь я вамъ объяснилъ, зачѣмъ я отправляюсь:

Семейныя дѣла.... Старикъ больной, отецъ,

Сестра невѣста.... Наконецъ

Съ торговлей я и здѣсь и тамъ прощаюсь....

Понятно, кажется?

БОРОДКИНЪ.

Прошаетесь? Да съ, такъ-съ,

На счетъ-же сбавочки-то, эдакъ какъ-съ,

Почтеннѣйшій? Вы-бъ мало попустили-съ,

Мы, можетъ бы и порѣшались

Въ два слова, знаете, за разъ!

А то, цѣна-то больно высока съ!

Примѣрно доложить, и годы то крутые,

Торгъ малый, барыши плохіе,

Не безъизвѣстно вамъ самимъ....

Да и торгуемъ-то вѣдь мы ничѣмъ другимъ....

Бумагой писчею.... облатки;

Сургучъ, перо, да карандашъ,

Вѣдь вотъ и весь товаръ-отъ нашъ,

Анъ взятки, знаете, и гладки,

На этомъ батюшка, Густавъ Ивановичъ.... Прошлый годъ,

Все какъ-то лучше былъ народъ,

А нынче — хотъ шаромъ кати себѣ у лавки —

Приходитъ просто до удавки!
 Ей-Богу, такъ-съ! межъ тѣмъ я,
 Вѣдь не люблю большой излишекъ,
 А все нельзя. Ну знаете, семья,
 Хозяйка, двое ребятшекъ....
 Ужъ большенькой-то, Грунѣ, десять лѣтъ,
 Еще годковъ пятокъ, анъ и певѣста!
 Сывишкѣ Нилу девять.... скоро пужно мѣсто....
 Такихъ, ей-Богу, бѣдъ!

Ивой разъ, просто, то есть, тошво!
 Такъ какже, батюшка, уступочку-то, можно?
 ИНОСТРАННЫЙ.

Помилуйте! Да какже уступить?
 Я по контракту самъ обязанъ-же платить
 Три года, восемь сотъ за магазинъ, къ тому-же,
 Вѣдь ваша лавочка въ рядахъ навѣрно хуже?
 А что вы платате?

БОРОДКИНЪ.

Что такъ, то такъ! Молчу....

Я точно дорого плачу!
 За тысячу....

ИНОСТРАННЫЙ.

А здѣсь давай вамъ сбавки!

Мой магазинъ — чета-ли вашей лавкѣ?
 Тамъ просто шкафчикъ, здѣсь покой;
 Да еще убранный, отдѣлапный какой;
 Не то, что ваши рядскія лавченки!

И день и вечеръ здѣсь свѣтло,
 Зимой и осенью тепло;

А тамъ дрожите вы, какъ словно собаченки,
 И въ шубы прячете вашъ покрасѣвшій пось!

БОРОДКИНЪ.

Привычная статья — для русскаго — морозъ,
 Густавъ Ивановичъ. Облыжно вы сказали,
 Чтобъ мы въ рядахъ, какъ псы дрожали....

Спросите весь крещевый міръ,
 На что-же батюшка, Московскій то трактиръ?
 Взбѣжпшь себѣ, чайку потянешь —
 Какъ встрепанный и станешь!

Святое дѣло — чай, въ пригрызку съ сахаркомъ!
 А эдакъ, иногда, прихватишь какъ съ ромкомъ,
 Такъ право и мозоръ забудешь,

Да и ввѣй разъ, весь день въ поту еще пробудешь!
 Вѣдь русскій человекъ натурой-то не слабъ.
 Лавчечка мала — то правда, просто шкапъ,
 Безпорпо; штука певельчка,
 Да вѣдь ужъ, батюшка — привычка!
 Какъ я привыкъ торчать въ моемъ окнѣ,
 Такъ покупатели привыкли ужъ ко мнѣ!
 Свѣтло здѣсь, хорошо, абъ этомъ итъ и слова,
 А будто и въ свѣту, отецъ мой, итъ дурнова?
 Въ потмахъ-то, изподволь, такъ знаете, не вругъ,
 И плохонькій товаръ — а все сбываешь съ рукъ....

Оно конечно,

Малепичко и не безгрѣшно....

Да что-жь? На то вѣдь и торгашъ,

«Не обманцъ, такъ не продашь»,

Давво пословицу между собой мы водимъ;

Въ томъ, знаете, мы выгоду находимъ.

иностраннѣй.

Такъ что-жь, по вашему, вы мнѣ могли бы дать,

Когда я магазинъ рѣшилъ бы вамъ сдать?

бородкицъ.

Вотъ видите-съ; я доложитъ вамъ смѣю,

Мы порѣшили-бъ съ вамъ на томъ....

Ну.... полтора ста серебромъ,

Ужъ такъ и быть! рѣкнулъ-бы въ галдарю!

А воть Господь бы Богъ

И здѣсь уладиться помочь!

иностраннѣй.

Итъ, такъ не сходно мнѣ... отдать вамъ не могу я;

Другое дѣло — сто рублей,

Уступки въ годъ, а то....

бородкицъ.

Ей, ей,

Густавъ Иваннычъ, вамъ правду доложу я,

Зачѣмъ гонк-сь.... Мнѣ что вашъ магазинъ?

Плевать! Да пунктъ тутъ есть одинъ,

Пресоблазнительный!

иностраннѣй.

Какой? спросить васъ смѣю....

бородкицъ.

Признательно сказать, страстишку я имѣю

Къ театру! мочи итъ! Ну такъ бы цѣлый вѣкъ

Писсы и смотрѣль! Такой ужь человекъ
 Чувствительный! Разъ, самъ было въ актеры
 Чуть не махнулъ! Ей-Богу, право-съ такъ.
 Жена сдержала ужь: «Оставь, говоритъ, вздоры,
 • Ты, Федоръ Прохорычъ, дуракъ!
 • Ну гдѣ тебѣ? какой актеръ ты?
 • Что фертонъ руки-то поднеръ ты,
 • Какъ словно вотъ бульварный фратъ,
 • Такъ ужь и думаешь, что ты большой талантъ?
 • Подметка!» Носъ-то я маленько и повѣсилъ,
 А то было пакуралесилъ!
 Такъ видите-съ: сюда-то перейду,
 Такъ всякій день себѣ въ сосѣдствѣ и пайду:
 Вотъ здѣсь Большой Театръ, здѣсь Малый,
 Ходи въ любой себѣ, пожалуй!

иностранный.

Конечно такъ; коли охота есть —
 Чего удобнѣе ужь здѣсь?

бородкичъ.

Да какъ же съ; подъ бочкомъ! Да такъ то ужь привольно,
 Что лишній разъ зайдешь невольно!
 Чего удобнѣе? Лавчечку заперъ,
 Да и поперъ!

Пируй себѣ, пожалуй, за ночь....

А вы, почтеннѣйшій Густавъ Пванычъ,
 Театры любите-съ?

иностранный.

Нѣтъ; здѣсь театръ какой....

бородкичъ.

И! что вы, мой отецъ! Христось съ тобой,

Что говорите вы такое?

Здѣсь представленье вишь плохое!

Помилуйте! Да я вамъ доложу,

Какъ здѣсь трагедія чудесно процвѣтаетъ!

Гамлета, на примѣръ, какъ Мочаловъ играетъ!

Я, знаете, привыкъ, а такъ вотъ и дрожу,

Особенно, какъ онъ начнетъ въ одномъ тутъ мѣстѣ,

Не помню матери, не то своей невѣстѣ,

Отхватывать чудесный монологъ.

Ахъ ты мой Богъ!

Что за талантъ, за спла!

•Еще ты башмаковъ своихъ не износилъ,

«А ужъ отецъ мой, говорить,
 «Тобою вовсе позабыть...
 Да вскрикнетъ какъ : «За челоѣка страшно!!!»
 Такъ, то-есть, такъ тебя вотъ и область! Преважно:
 Вотъ такъ и трогаешь до самой до души!
     Комедьи тоже очень хороши,
     Ипыя — просто вотъ потѣха!
     Такъ и катаешься со смѣха,
     Подводить, то есть, животы!...
 Никакъ вотъ не стерплю донинѣ,
 Какъ выдутъ Щенкинъ съ Живокипя,
 Ну такъ вотъ и прорвешься ты!
 Еще одинъ актеръ московской,
 Опъ по фамили Садовой,
 Одѣнется купцомъ, да пу ка представлять,
 Какъ пашъ братъ иногда изволить подгулять,
 Ужъ тутъ не удержишь! Вотъ, что пп слово скажеть,
     Такъ просто — васъ уважить!
     А танцы-то у васъ? Балетъ?
     Во всей Европѣ лучше нѣтъ.
 Знай русскихъ! всѣхъ храбрѣй воюють,
 Да всѣхъ краснѣй и танцуютъ!
 Ужъ подлѣпно пародъ во всѣхъ, сударь, статьяхъ!
     и пострапный.
 Вы не были въ чужихъ краяхъ,
 Такъ такъ и судите... а я Тальони видѣлъ...
     бородкинъ.
 Избавь Богъ, мой отецъ, чтобъ я кого обидѣлъ!
 Не дурны есть и тамъ! Да вотъ хоть-бы оно,
     У насъ мусье былъ Герпно —
     Отличнѣйшій плясунъ, ей-Богу-съ,
     А все-жъ Микитину не перебывалъ дорогу-съ!
 Тальовову, я тожъ, хоть и простой купецъ,
 А видѣлъ разъ пятокъ, и больше, мой отецъ!
     Она вѣдь въ Питерѣ гостила;
     По дѣлу съѣздить нужно было
 Туда мнѣ. Заберусь бывало я въ раекъ,
 Да и смотрю себя! Ну, скокъ
 У ней хорошій... да! Да только что маленько,
 Въ сравненіи съ нашими, она... то есть, жидевка!
 Ужъ больно просто пляшетъ... Да!
 Не вскочитъ эдакъ никогда,

Какъ здѣсь у насъ, Санковская примѣрно?
 Да съ! что тамъ ни толкуй, а я скажу навѣрно,
 Когда-бъ Гальопова взглянула разикъ насъ,
 Ужъ ве поѣхала-бъ сюда въ другой-то разъ!
 Мы понимаемъ тоже танцы!

иностраннѣй.

Вѣдь прошлою зимой здѣсь были итальянцы,
 Мнѣ кажется?

БОРОДКИНЪ.

Да-съ. Сальвицъ.... Вотъ пострѣлъ!
 Ужъ какъ опъ залихватски пѣлъ,
 И трепя выводилъ какіе!
 Бывало въ Лучин — затыпетъ какъ : Лучи-і-ія!
 Да такъ-то вытыпетъ, какъ словно волосокъ!
 А самъ не то, чтобы высокъ,
 Съ меня вотъ этакъ. Басъ Ковради,
 Бывало, тоже шутки ради,
 Какъ голосъ пустить на раскатъ,
 Такъ просто стѣны задрожать!
 Цвѣтовъ-то господъ бывало имъ бросали!
 Такъ и усыплютъ полъ; вотъ словно садъ какой!
 По тридцати рублей въ букетецъ покупали....
 Ну, да нельзя-же вѣдь, обычай ужъ такой.
 Мы, русскіе, отъ нихъ маленько поотстали....
 Такихъ вы голосовъ отыщите едва-ли
 Въ Москвѣ и въ Питерѣ.... Климатъ нашъ не таковъ,
 Взросли мы, знаете, среди морозовъ, боевъ....

Россія — родина героевъ.

За то весьма плохихъ пѣвцовъ!
 Изъ Питера у насъ еще здѣсь нѣмцы были;
 Къ нимъ тоже многіе ходили,
 Хоть голоса, не такъ чтобы оно....
 А впрочемъ все спосно!
 Фенеллу пѣли намъ-съ, Жидовку;
 Еще придумали нѣмецкую споровку,
 Прехитрый вѣдь народъ — ей, ей!
 На сцену вывели табунъ намъ лошадей;
 И топанье пошло такое,
 Что ай люли! За то имъ сбору вдвое....
 Ей-Богу право, такъ съ!
 Вѣдь есть иной народъ — дуракъ-съ;
 Къ музыкѣ, знаете, не чувствуетъ влеченья,

А лошадь выведутъ — ну, и мое почтенье!
 Со стороны беретъ, бывало, просто зло,
 Но хоть и съ лошадыми, а нѣмцамъ не везло.

иностраннѣй.

Но мы отблизся отъ рѣчп... какъ-же съ вами
 По дѣлу-то? Рѣшились мы, пль нѣтъ?
 Когда хотите быть театру вы сосѣдъ,
 Что и раздумывать?...

бородкинъ.

Все такъ-съ. Да вотъ цѣнами

Мы какъ-то все расходимся... а жаль,
 Густавъ Ивановичъ! Пожалуйста, вельзя-ль
 Уступочку-съ?

иностраннѣй.

Убавьте скуность!

бородкинъ.

Оно, почтѣннѣйшій, вѣдь скуность то не глупость,
 Есть поговорка на Руси;

Ужъ какъ мотать, такъ Боже упаси!

А вотъ пойдите-ко, чайку мы выпьемъ съ вами,

Опо сподручнѣ завятыся и дѣлами,

За чашкой чаю-то, отецъ ты мой родной!

иностраннѣй.

Помилуйте! Да жарь теперь такой,

Что просто, такъ и обливаешь!

бородкинъ.

Не будь отецъ мой, такъ сердять!

Не знаешь толку: чай зимой лишь горячить,

А лѣтомъ, просто, прохлаждаетъ...

Пойдемъ! (*Уходятъ оба.*)

V.

ПРИВЪЖИЙ ИЗЪ РИГИ, ВАЛЕРЬЯНЪ ФОГЕЛЬ и ГОЛУВКОВЪ.

ПРИВЪЖИЙ (*осматривая галлерей*).

Вы точно правы, господа,

Что въ Петербургѣ нѣтъ такого зданья... Да!

Прекрасно, именно! Ай да Москва! Поди-же!

Да это и въ самомъ Парижѣ

Такъ-бы годплося. Пассажъ ихъ d'Orlean

Почти по лучше.... тотъ же смѣлый плащъ,
Богатство, вкусъ...

ВАЛЕРЬЯНЪ.

Вы были за границей?

Вы ѣздили въ Парижъ?

ПРИѢЗЖІЙ.

Нѣтъ; я ходилъ пѣшкой.

ВАЛЕРЬЯНЪ.

Какъ такъ?

ПРИѢЗЖІЙ.

Въ двѣнадцатомъ году, съ ружьемъ

Я познакомился съ французскою столицей.

Я былъ на службѣ. Какъ мнѣ васъ благодарить

Не знаю, господа, за ласку и участие!

ГОЛУБКОВЪ.

Помилуйте! да мы за счастье

Считаемъ сами, вамъ чѣмъ можемъ услужить.

ПРИѢЗЖІЙ.

Благодарю! И такъ надѣяться я смѣю,

Что совершилъ сюда не даромъ мой походъ?

И дѣльцо пустится какъ разъ мое и въ ходъ?

Я просьбу завтра же вамъ напишу....

ВАЛЕРЬЯНЪ.

И съ пею

Вы сами завтра же пожалуйста къ намъ въ судъ,

Вы насъ найдете тамъ.... Ее какъ разъ внесутъ,

Помѣтать, выведутъ всѣ справки,

И вамъ вручатъ законный актъ

На купленную фабрику и лавки;

Потомъ ужъ можете контрактъ

Вы заключить съ наемщикомъ. Все дѣло

Вы кончить можете педѣн въ двѣ... Мы смѣло

Ручаемся за это вамъ, (Голубкову.)

Такъ до свиданія! Ты къ намъ

Сегодня будешь, чай, къ обѣду?

ГОЛУБКОВЪ.

Да, обѣщаль — такъ ужъ пріѣду,

Хотя по правдѣ-то сказать;

Мнѣ дома-бъ надо пописатьъ;

Дѣлъ поскопилось довольно....

ВАЛЕРЬЯНЪ.

Ужъ ты старатаецъ, братъ, больно!

Всего не передѣлать вдругъ...

Мое почтеніе! Прощай пока, мой другъ! (*Уходитъ нальво.*)

ПРИѢЗЖІЙ.

О! сослуживецъ вашъ такой веселый шеголь!

На рѣдкость гдѣ сыскать такого молодца!

Одно мнѣ мудрено: черты его лица

Какъ-будто.... Какъ его фамилія?

ГОЛУБКОВЪ.

Онъ Фогель,

Валеріанъ Петровичъ.

ПРИѢЗЖІЙ.

Какъ?

Банкира Фогеля онъ сынъ?

ГОЛУБКОВЪ.

Да-съ. Точно такъ.

Вы развѣ знаете отца его?

ПРИѢЗЖІЙ.

Не много....

Тому лѣтъ десять ужъ прошло,

Какъ мы встрѣчались.... Скажите, ради Бога,

Мнѣ искренно: ему не повезло

Я слышалъ, здѣсь? и городскіе слухи

Не слишкомъ выгодны на счетъ его....

Кричатъ, что онъ игрокъ....

ГОЛУБКОВЪ.

Въ Москвѣ всегда изъ мухи

Слона вамъ сдѣлаютъ — а выйдетъ — ничего!

Домъ Фогелей ужъ я давно довольно знаю:

Сынъ сослуживецъ мой, и у отца бываю;

Всегда тамъ принятъ, какъ родной;

Знакомы по домамъ они съ моей семьей.

ПРИѢЗЖІЙ.

Нескромный мой вопросъ, прошу васъ, извините,

По старымъ лишь связямъ.... Я прежде былъ къ нимъ вхожъ,

Но это такъ давно....

ГОЛУБКОВЪ.

Оно, коли хотите,

Петръ Эдуардовичъ играетъ.... Ну, да что-жъ

Изъ этого? Онъ человекъ съ достаткомъ

Порядочнымъ. Иные говорятъ,

Что даже очень онъ богатъ....

Дѣла его идутъ своимъ порядкомъ;

Скажу вамъ даже: онъ не прочь
Подчасъ и ближнему помочь.

Живуть-же Фогели открыто, принимаютъ

Почти полгорода; по вечерамъ играютъ

Въ вистъ, преферансъ.... Мы, то-есть, молодежь,

• Себѣ танцуемъ до упада....

Гдѣ-жъ тутъ бѣда? Злыхъ толковъ не уйдешь,

Къ тому-жъ Москва прибавитъ вѣчно рада!

привзжій.

Ну, да! Отъ этого и Петербургъ не прочь!

Но вѣдъ у Фогеля, мнѣ помнится, есть дочь

Еще?

голубковъ.

Да, есть. Премилое созданье!

Съ такою чистою, младенческой душой,

Что, право, иногда, порой

Боишься за нее — склонную къ мечтаньямъ!

Собой прекрасная; жаль только, что она

Всегда задумчива, и говорятъ, больна!

привзжій.

Не отъ любви-ль ужъ.... къ вамъ? Вы, что-то очень съ чувствомъ

О ней трактуете....

голубковъ.

О, пѣтъ, божусь! Искусствомъ

Я нравиться — хвалиться не могу....

Къ тому-же, думаю, что я вамъ не солгу,

Назвавъ ее почти-что несвободной....

У ней поклонникъ есть.... онъ человекъ премодной,

Московский левъ, большой острякъ....

Я просто передъ нимъ дуракъ!

Да кстати-же я гордъ....

привзжій.

Бѣда въ томъ не большая!

голубковъ.

И.... Не дочь Фогеля мнѣ нравится.... Другая!

Но — я наскучилъ вамъ моею болтовней!

До завтра! И такъ, вы къ вамъ въ Палату

По утрамъ явитесь? (Уходитъ.)

привзжій.

Къ вамъ прямо! Молодецъ

Валерианъ-то сталъ! Жаль только, что отецъ....

(Смотритъ на часы.) Ай, ай, какъ поздно!

(Входя въ кондитерскую.) Чашку шоколаду!

V

**ПЕТРЪ ЭДУАРДОВИЧЪ ФОГЕЛЬ, ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА, ВАЛЕРЬЯНЪ,
ПОЛЬ ЭСПРИ.** Сзади **ЛИВРЕЙНЫЙ ЛАКЕЙ.** **ПРИВЪЖИЙ,** съ чашкою шоколада въ открытомъ окнѣ кондитерской.

ВАЛЕРЬЯНЪ.

Вотъ и опять я здѣсь — п во второй ужъ разъ:

Нѣтъ четверти часа, какъ здѣсь мы были.

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Съ кѣмъ?

ВАЛЕРЬЯНЪ.

Съ Голубковымъ.

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Онъ обѣдаетъ у насъ

Сегодня, мнѣ кажется? или

Хотѣлъ быть вечеромъ, съ своимъ?

ВАЛЕРЬЯНЪ.

Онъ сказалъ,

Что будетъ къ намъ, татап, обѣдать.

Отсюда прямо вы домой,

Или еще куда?

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Не знаю я...

ФОГЕЛЬ.

Другъ мой,

Ты-бъ съѣздила пона провѣдать

Авдотью Ниловну! Старушна, говорятъ,

Весьма плоха здоровьемъ и ваврядъ

Съ постели встанеть. Намъ хоть не родная,

Но мы ужъ такъ давно знакомы по домамъ,

Что надо навѣститъ. Съ тобою-бы я самъ

Поѣхалъ, да нельзя....

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Отправляюся одна я,

Пожалуй.

ФОГЕЛЬ.

Валерьянъ съ тобой

Пусть съѣздитъ...

ВАЛЕРЬЯНЪ.

Очень радъ.

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Къ обѣду ты домой?

Кой-кто къ намъ обѣщаль... Побѣдемъ, Валерьяша. *(Уходитъ.)*

ФОГЕЛЬ *(Полю)*.

Ну, вотъ мы и одни... что?...

ПОЛЬ.

Плохо дѣло наше!

Заемныиъ письмамъ нынче срокъ,
И сколько ни просишь — уговорить не могъ
Отстрочить... поданы къ взысканью!

ФОГЕЛЬ.

Ну, такъ! Я это все предчувствовалъ, все зналъ!
Есть у души какъ-будто предъзнанье —
Всѣ эти дни — тоска!

ПОЛЬ.

Но вотъ чего не ждалъ

Ни ты, ни я; бѣда вѣдь за бѣдою
Такъ по пятамъ идутъ! Прошедшею зпмою,
Ты помнишь пѣмца-то того,
Что обыграли мы? Фамилію его
Все забываю я! Ну, еще далъ росписку
Въ послѣдній проигрышъ...

ФОГЕЛЬ.

Ну, помню. Что же онъ?

ПОЛЬ.

Узнавъ, что пскъ на насъ сегодня объявленъ,
Нашъ пѣмецъ также къ пску
Придраться хочетъ въ свой чередъ!
На весь пародъ такъ и ореть,
Что обыграли мы его павѣрно
Въ проклятый этотъ, помнишь, штось?
Да намекали мпѣ, что будто есть доносъ
Еще секретный...

ФОГЕЛЬ.

Право? Скверно

Дѣла пошли. Какъ думаешь ты, Полю,
Что дѣлать намъ?

ПОЛЬ.

Ужъ думать ты пзволь,
Да погадай, какъ-быть.

ФОГЕЛЬ.

Какое тутъ гаданье!

Такой ужъ вышелъ день, что просто наказанье!
Вдругъ налетѣли всѣ, какъ стая вороневъ!
Воронкинъ тоже вотъ письмо прислалъ....

ПОЛЬ.

Каковъ!

ФОГЕЛЬ.

Онъ двадцать тысячъ всѣ вдругъ требуетъ....

ПОЛЬ.

Каналья!

Ему на что? Вѣдь онъ богатъ, ракаля,
Какъ Крезъ!

ФОГЕЛЬ.

Со всѣхъ сторонъ бѣда,
Въ такихъ тискахъ еще я не былъ никогда!

ПОЛЬ.

А о Бородкинѣ-то кстатп: знаешь,
Напрасно ты его побольше не ласкаешь;
Его племянникъ, Голубковъ,
Завидиѣйшій изъ женишковъ.

Такихъ людей, какъ онъ, будь сказано межъ нами,
Здѣсь всякой оторветъ съ руками!

И деревенька есть никакъ послѣ отца....

Нельзя-ль-бы этакъ, молодца,

То-есть ... Дочь у тебя давнымъ давно певѣста;

Мнѣ роль влюбленнаго теперь ужъ не у мѣста

Разыгрывать.... Да знаешь ты, къ тому-жъ,

Что вашей я Зизи ужъ обреченный мужъ,

А между-тѣмъ, молодчикъ то за нею

Ухаживаетъ такъ, что просто смѣхъ! она

То-жъ глазки дѣлаетъ, какъ будто влюблена,

А онъ идетъ все дальше въ сѣти....

Пора оставить шутки эти....

Тѣмъ больше, что дѣла не такъ теперь пошли!

ФОГЕЛЬ.

Я просто внѣ себя! что дѣлать? Неужли,

Нѣтъ больше средства никакого,

Поправить наши намъ дѣла?...

ПОЛЬ.

Еще два слова:

Такъ какъ теперь все кончено для насъ,
 А между-тѣмъ въ Москвѣ еще не знаютъ,
 Что завтра-жъ все твое имѣнье отбираютъ,
 По описи домовъ, нельзя-ль въ послѣдній разъ,
 Сегодня вечеромъ пустить намъ въ ходъ всѣ штуки,
 Чтобы кого-нибудь прибрать бы такъ въ руки,
 Съ бумажникомъ потолще? Этотъ балъ,
 Еще-бъ намъ, можетъ, средства далъ,
 Съ судьбой немощко помириться,
 Кой съ кѣмъ на первый разъ долги расплатиться,
 Чтобы бѣду предотвратить.

Одно не просто: гдѣ вайтить —

Такого

Намъ игрокъ-бы дорогаго?
 Въ Москвѣ ужъ всѣ на перечь;
 А изъ провинціи богатенькій народъ,
 Сталъ какъ-то рѣдокъ....

ФОГЕЛЬ.

Да!

ПОЛЬ.

Всѣ знаютъ,

Что здѣсь въ Москвѣ какъ разъ
 Прѣзжаго сосватаютъ и женятъ на заказъ.
 Ну, что задумался? Въ моей послѣдней мысли
 Есть кое-что... ты этотъ балъ,
 Сегодня очень кетати далъ....
 Да не кручнись-же.... Ну, тучки повисли,
 А ось разгонимъ ихъ!

ФОГЕЛЬ.

Жена моя и дочь!

Какъ я скажу имъ, не краснѣя,
 Что видятъ не отца во мнѣ, не мужа, а злодѣя!

ПОЛЬ.

Злодѣя, говоршь? Еи-Богу, мнѣ не въ мочь,
 Такія выходки ужъ слушать! Пронгрался —
 Бѣда большая, — испугался!
 Ну, отыграешься!

ФОГЕЛЬ.

Послушай, Польш; а честь?

ПОЛЬ.

Меня къ себѣ ты хочешь что-ль завести?
 Тамъ потолкуемъ мы — и чортъ возьми унылость
 Ну, полно, сдѣлай милость,
 Не вѣшай носъ, авось поправятся дѣла!
 Ты вспомни прошлый годъ; вѣдь тожъ бѣда была,
 Да и прошла себѣ! Поѣдемъ! (*Уходитъ.*)

VI.

ПРИЗЖІЙ, выходи изъ кондитерской.

Справедливы

Всѣ слухи! Опъ пропачій человекъ! (*Задумывается.*)
 Старикъ! ошябся ты. Мечты мои! куда вы
 Всѣ вдругъ разсѣялись? какъ грустно кончить вѣкъ
 И знать: не передамъ ни имя, ни богатства,
 Я сыву милому; нѣ вѣжпымъ дочерямъ,
 А такъ, какимъ нибудь двоюроднымъ зятьямъ....
 Жизнь безсемеивая — ей-Богу святотатство!
 Игрокъ и мотъ! Ему помочь
 Почти что грѣхъ. Его бы я оставилъ
 На произволъ судьбы — по дѣти? Сыиъ и дочь....
 Хотъ кто-бъ нибудъ изъ ихъ мою бѣду поправилъ....
 Авось! Поѣду разузнать;
 Здѣсь это такъ легко: всѣ любятъ поболтать.
 (*Уходитъ. На аван-сценѣ появляется нѣсколько купцовъ изъ ма-
 газиновъ и прохожихъ. Слышны звуки шарманки.*)

VII.

ТИРОЛЕЦЪ съ кукламъ, ТИРОЛЬКА съ шарманкой, КУПЦЫ и НАРОДЪ.

ТИРОЛЕЦЪ.

Честной компаніи почтенье,
 Имѣю честь отдать!
 Глазамъ и слуху въ услажденье,
 Прикажете попѣть и поплясать?
 1-й купецъ.

Ну, что-же, спойте на просторѣ!

2-й купецъ.

Да чай, вѣдь вы — пѣвцы-то горе!

ТИРОЛЬКА.

Ты прежде выслушай пась, госпоинь купецъ.

ТИРОЛЕЦЪ.

Да и суди ужь подь копецъ.

ДУЭТЬ.

ТИРОЛЕЦЪ.

«Слушать пѣсою мою,
 «Вамъ про Жака спою!
 «Жакъ былъ славный молодецъ,
 «Всей деревнѣ образецъ!

ТИРОЛЬКА.

«Онъ на играхъ, пирахъ,
 «Разсыпался въ словахъ
 «И красоткамъ села,
 «Всѣмъ пріятна была,
 «Его ласкова рѣчь,
 «Его кудри до плечъ!

ТИРОЛЕЦЪ.

«Вдругъ нашъ Жакъ — всѣхъ кумиръ,
 «Надѣваетъ муширъ,

Вмѣстѣ } «Онъ беретъ барабанъ
 } «Трапъ, трапъ, трапъ, тарарапъ!

ТИРОЛЬКА.

«Долго Жака не видать,
 «Давно Жака не слышать,
 «И рѣшили всѣ такъ:
 «Вѣрно умеръ нашъ Жакъ!

ТИРОЛЕЦЪ.

«Вотъ однажды вечеромъ,
 «Всѣ крестьяне кружкомъ,
 «Собрались и сидятъ, —
 «На дорогу глядятъ....
 «Пыль густая столбомъ,
 «Бѣдитъ всадникъ верхомъ,
 «А за нимъ экипажъ....

ТИРОЛЬКА.

«И въ пемъ Жакъ сидитъ нашъ,
 «Съ молодою женой,

«Распрекрасной собой,
«А въ рукахъ барабанъ,
«Транъ, трайъ, трайъ, тараранъ!

1-й купецъ.

Ай лихо! молодцы! чудесное пѣнье!
А что жъ у васъ здѣсь въ ящикѣ, мусье?

тиролецъ.

Здѣсь, сударь куклы выпускныя!
Что за механика! Что за краса! За стать!
Прикажете протавцовать?
Артисты мы не дорогіе....
Кто что пожалуеъ, мы и за то поклонъ!

2-й купецъ.

Ну, ладно! Выпускай изъ ящика ихъ вонъ!

(Тиролецъ открываетъ ящикъ, вынимаетъ двѣ куклы, заводитъ пружину и ставитъ ихъ на полъ. Онъ играетъ на скрипкѣ, тиролька на шарманкѣ, куклы танцуютъ тирольскій танецъ.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

НА ТВЕРСКОЙ.

Дѣйствіе въ домѣ банкира Фогеля.

I.

Диванная, съ богатой мебелью и картинами. Восторонъ рояль.

лиза (одна, за книгою).

Не знаю, что со мной.... Все утро пынче я,

Какъ будто не своя?

За что ни сяду — не клеится!

Вѣдь правда-жъ говорится,

Что въ нашей жизни есть отмѣчерные дни —

Ужасны, тяжелы они!

Есть у души тоска порою,
 Безвѣстная! Она гнететъ насъ, какъ доскою
 Холодной крыши гробовой,
 Когда засыпать насъ землей....

Минуты есть — ихъ пережить памъ
 Труднѣй, чѣмъ друга разлюбить памъ....
 Противно всё: не взмилится весь свѣтъ,
 Такъ къ небу бѣ и летѣль, да жаль, что крыльевъ нѣтъ!
 За книгу сѣла я — читаю,

И ничего не понимаю!
 Все утро, что-то давить грудь....
 Чего-то жду, чего-то я боюсь....
 Какъ будто-бы со мной сегодня что-нибудь
 Случится страшное? Неможко развлекуся
 За фортепянами.... любимую мою
 Отъ скуки пѣсенку спою....
 (Поетъ.)

Сладостно дышетъ въ жемчужной росѣ,
 Тихій, душистый цвѣтокъ,
 Нѣжно мерцаетъ въ полночной красѣ
 Съ лазурнаго неба звѣзда....
 Но слаще, милѣе, мнѣ слезный потокъ,
 Нависшій на милыхъ очахъ.
 Въ немъ блещетъ мнѣ дивный, небесный вѣнокъ
 Душистыхъ, звѣздистыхъ цвѣтовъ!
 Сладостно цитра золотая звенитъ
 Въ тихомъ дремучемъ лѣсу,
 Пѣснь соловьиная нѣжно звучитъ
 И вторитъ имъ ропотъ ручья....
 Но слаще, милѣе мнѣ звукъ тѣхъ рѣчей
 Которыя полны любви....
 Вѣнецъ гармонической страсти моей
 Онъ вѣетъ прохладой на грудь!

II.

ЛИЗА И ЗИЗИ.

ЗПЗП.

Ну такъ! опять мечты и пѣнье!
 Что Лиза, сдѣлалось съ тобою?

Отд. I.

Ей-Богу я теряю все терпѣнье!...
 Не влюблена-ль ужъ ты, смиренный ангелъ мой?
 Всегда погружена въ какую то ты думу...
 По цѣлымъ днямъ порой молчишь,
 Бѣжишь людей, одна всегда сидишь,
 И смотришь такъ на все угрюмо ...

Лиза (*задумчиво мечтая*).

Да! дума есть у меня!
 И средь ночи и дня
 Какъ свинецъ, она душу гнететъ мнѣ!
 Я за дѣло-ль сажусь,
 Или чтеньемъ займусь,
 Все злодѣйка та сердце сосетъ мнѣ!
 Позабудусь порой,
 Замолчать недугъ мой,
 На минутку разстанусь съ тоскою...
 Засмѣюсь, запоюсь,
 Закружусь, зарѣвлюсь,
 Съ нашей пестрой свѣтской толпою, —
 Вдругъ — какъ бури волна,
 Черной тучей она,
 Надъ душою моею нависнетъ!
 Урагана сильнѣй,
 Средь песчаныхъ степей,
 Въ ухо мнѣ птицей злобщею свистнетъ!
 И застынетъ вся кровь,
 И задумчива вновь,
 Тихо опять головой я повякну...
 Какъ измятый цвѣтокъ,
 Какъ зимой ручеекъ,
 Иль какъ эхо въ горахъ, я затихну!
 Божій міръ предо мной
 Черной вдругъ пеленой
 Весь подернется, будто гробница;
 Будто другъ разлюбилъ,
 Будто громъ поразилъ,
 И слеза затуманитъ рѣсницу!...
 Что-жъ за дума мол,
 И за чѣмъ такъ меня
 Безотвязная вѣчно терзаетъ?
 Это — сердца завѣтъ,
 Ему имени пѣтъ,

Его въ мірѣ никто не узнаетъ !

Ни роптаемъ мыимъ,

Ни стенаемъ. нѣчымъ,

Ни улыбкой, ни вздохомъ, ни вѣдомъ,

Ни мечтой, ни слезой,

Ниже грезой ночной,

Никогда его свѣту не выдамъ !

ЗИЗИ.

Эклога цѣлая! какъ жаль, что нѣтъ Тирсиса,

Послушать Хлою здѣсь, да выстроить шалашъ!

Ты декламруешь, какъ славная актриса!

Скажи, пожалуйста, да что тебѣ за блажь

Засѣла въ голову? Тебя не узнаю я!

Не монастырь же былъ вашъ, вѣрно, Институтъ,

А ты — какъ схишница! Ей Богу, не шучу я,

Ужъ что нѣбудь да кроется же тутъ!

Не давно въ свѣтъ — и угрюма!

Восьмнадцать лѣтъ — и ужъ скучна!

Скажи, какая жь эта дума,

И отчего тебя тревожитъ такъ она?

Ты говоришь какимъ-то страннымъ слогомъ,

Восторженнымъ такимъ, что и поймешь не вдругъ;

Со стороны, какъ разъ подумаешь, ей Богу,

Ужъ не лунатикъ ли ты, Лизочка, мой другъ?

ЛИЗА.

Оставь меня, дружокъ; мнѣ прѣво очень скучно,

Не приставай ко мнѣ съ распросами!

ЗИЗИ:

Вотъ вы?

Не оставаться же мнѣ просто равнодушной,

Я и хочу узнать, ты отчего скучна?

ЛИЗА.

Такъ.

ЗИЗИ.

Это не отвѣтъ. — Такъ? — Вотъ что очень мило!

ЛИЗА:

Чего-же хочешь ты? Ну, лѣвою ногой!

Сегодня по утру съ постели я ступила;

И грустно мнѣ....

ЗИЗИ.

Шалите, ангелъ мой!

Вы увернуться лишь хотите....

Но ужь меня вы — извините —
 Не разуверьте! Не пынче родилась,
 Кой-что смѣкаемъ мы подчасъ!

Л П З А.

Положимъ: что-же ты смѣкаешь?

З И З И.

Ты влюблена!

Л П З А.

Въ кого? Не знаешь?

З И З И.

Нѣтъ, знаю.

Л П З А.

Ну, скажи....

З И З И.

Немножко погожу;

Еще я на тебя два два, три погляжу
 Внимательно, потомъ ужь и рѣшу я!

Л П З А.

И скажешь мнѣ, кого люблю я?

З И З И.

Быть можетъ и повѣрь не ошибусь,
 Узнаю все!

Л П З А.

Да я и не боюсь

Тебя, проказница, шалунья!

З И З И.

Ей-Богу? подождемъ: докажетъ вамъ Зизи,

Что и она немножечко въ связн

Съ духами, сильфами, и вѣсколько колдунья!

Заговоришь, мой свѣтъ, не то....

Л П З А.

Проказница!

З И З И.

Узнаю, кто

Тебѣ сердечко запозилъ!

Л П З А.

Ну кто-же?

Скажи, не мучь.... тебѣ меня не жаль?

З И З И.

Ну, такъ и быть! Не стану вдаль

Откладывать, да и начто-же?

Лиза.

Давно-бы такъ! Ну, говори!

Зизи (декламируетъ).

Счастливецъ тотъ, кого ты полюбила,
Кому свои мечты и думы посвятила,
Опъ.... опъ....

Лиза.

Ну кто же?

Зизи.

Поль-Эспри!

Лиза.

Фи, Зипочка! ты шутишь вѣрно?

Ужъ Поль Эспри? Картипка свѣтскихъ модъ!

Болтушъ! И что ни скажетъ, то солжетъ!

Собой надутый непомѣрно....

Когда-то страствовалъ опъ по чужимъ краямъ,

Никакъ три мѣсяца.... И воротясь оттуда,

Кричатъ всегда и всѣмъ, что глупо здѣсь все, худо,

А хорошо лишь тамъ!

Отъявленный игрокъ, и вѣчный волокита

За всѣмъ — меньше всѣхъ за мной....

Возьми себѣ его, другъ мой!

Я на тебя почти сердита!

Зизи.

Я пошутила! Нѣтъ, другой

Твоею овладѣлъ чувствительной душой....

Опъ изъ военныхъ....

Ну словомъ: прапорщакъ Сергѣевъ!

Лиза.

Сергѣй Сергѣичъ? Не шутя

Ты говоришь? Да опъ дитя

Еще, хоть и при шпагѣ!

Ты посмотри: на каждомъ шагѣ

Увидишь въ немъ почти младенчество.... Да опъ

До сихъ-поръ, кажется, еще влюбленъ

Не въ жепщипъ, а въ стишки, романы....

Готовъ два дня ни ѣсть,

Лишь книжку бѣ новую достать себѣ прочесть;

И у него всегда полны карманы

Акростиховъ, стишковъ различныхъ и сатиръ;

Плохой ты выбрала любви моей кумиръ!

звзн.

Еще ошиблась! Изъ артистовъ
 Теперь копнуть!... Вѣдь ихъ довольно здѣсь....
 Ахъ, Боже мой! Да такъ и есть!
 Вѣтъ вотъ забыла то! Или Ильичъ Буккиносовъ,
 Нашъ литераторъ и поэтъ,
 Сатирикъ, критикъ... Овъ-ли?...

лиза.

Нѣтъ!

звзн.

Ну, послѣ этого ужъ ничего не знаю!
 Волшебный жезлъ изъ рукъ моихъ я выпускаю,
 И дѣлаюсь простою смертной.... Какъ?
 Одишь, другой и третій — все не такъ?

Или скрытна ты, Лиза,

Иль просто мнѣ сказать не хочется изъ каприза!
 Ужли-же?... Впрочемъ вѣтъ! Не можетъ быть! И опъ,
 Къ тому-жъ мнѣ кажется, влюбленъ,
 Да только не въ тебя, въ другую....

лиза.

Кто опъ?

звзн.

Никто; я вздоръ толкую!

Опъ не въ числѣ твоихъ влюбленныхъ пастушковъ....

лиза.

Кто?

звзн.

Александръ Петровичъ Голубковъ!

И кстати какъ: взгляни въ окошко
 Легокъ опъ на помняѣ.... Дрожки
 Его вѣзжаютъ къ намъ на дворъ.

лиза (въ смущеніи).

Не можетъ-быть.... Вотъ вздоръ!
 За чѣмъ ему теперь? Еще такъ рано....

звзн.

Ни чуть. Опъ мнѣ вчера обѣдать слово далъ;
 Его сдержалъ и прескакалъ;
 Не знаю, что-жъ тебѣ тутъ кажется такъ страшно?

лиза.

Но пашпхъ никого пѣтъ дома....

звзн.

Вотъ бѣда!

Прими его! а я сейчас вернусь сюда,
Лишь только что переодѣнусь.
Adieu, mon ange! (Уходитъ.)

III.

ЛИЗА, ПОТОМЪ ГОЛУБКОВЪ

ЛИЗА.

Ушла! Оставила меня!

Ну что-же? Отчего такъ оробѣла я?...
Останусь лучше. Много надо силъ
Быть хладнокровною, предъ тѣмъ, кто сердцу милъ!
Особенно, какъ видншь, знаешь,
Что запятъ опъ — по не тобой,

Что ищетъ быть всегда съ счастливницей другой...

О! много, сильно тутъ страдаешь!...

Скрѣплюсь. Но бейся-же, умолки и замри

О, сердце бѣдное! Не рвися вонъ изъ груди!

О тайной страсти говори

Ты мнѣ одной, и чтобъ не знали люди,

И не смѣялись падо мной!

Счастливица Зизи! О! какъ она любима!

Какъ имъ боготворима!

И какъ-же холодна къ той страсти огневой!

Я бъ отдала ему полжизни и полсѣта...

Но вотъ и опъ идетъ! скрѣплюся...

ГОЛУБКОВЪ (раскланивался).

Лизавета

Петровна! Какъ я радъ здоровой видѣть васъ...

Хворали что-то вы вчера?

ЛИЗА.

Да, такъ, немпожко.... пзвнните-сь,

Что я одна здѣсь принимаю васъ;

Папа съ мамашею уѣхали; тотчасъ

Воротятся. Пожалуйста, садитесь....

ГОЛУБКОВЪ (садясь).

Благодарю! Я помѣшалъ вамъ?

ЛИЗА.

Въ чемъ?

ГОЛУБКОВЪ.

Вы были, кажется, вдвоемъ ?

Сказали мнѣ, что Зснappa

Васильевна...

ЛИЗА.

Она придетъ сюда сейчасъ: (Всторону.)

Какъ будто просто, такъ, для вида,

О ней спросилъ !... Здоровы-ль все у васъ ?...

И будутъ къ намъ ?

ГОЛУБКОВЪ.

Благодарю ! хотѣли... (Молчаніе.)

Какіе дни у насъ прекрасные стоятъ,

Какъ жарко ! Цѣлыхъ три недѣли,

Ня капли нѣтъ дождя... Вашъ братъ

Еще не пріѣзжалъ ?

ЛИЗА (улыбаясь.)

Не пріѣзжалъ !

ГОЛУБКОВЪ.

Чему же

Вы улыбаетесь ?

ЛИЗА.

Хотите знать ? Вдвоемъ

Когда мы съ вами — какъ-то ни о чемъ

Не сыщемъ говорить ! Молчимъ — или что хуже,

Пускаемся погоду разбирать !

ГОЛУБКОВЪ.

То-есть, вы мнѣ хотите дать понять,

Что общество со мной не слишкомъ вамъ пріятно ?

Вы правы, можетъ быть. Понятно,

Что я не такъ уменъ, краснорѣчивъ, остеръ,

Какъ много.... Любезность съ поломъ женскимъ

Мнѣ не далась. Смотрю, какимъ-то деревенскимъ

И робкимъ мальчикомъ.... Другіе мелютъ вздоръ

При мнѣ — а я за нихъ краснѣю,

И какъ на угольяхъ горю....

И по-французски я почти не говорю,

Такъ мудрено-ль, что не умѣю

Я никого собой занять,

И что пускаюся погоду разбирать ?

ЛИЗА.

Ну, не со всемп-же ! Съ ппыми

У васъ находятся и чувство и слова !

Бесѣдуетъ съ однимъ голова,
А сердце говоритъ съ другимъ....
Тутъ есть-же разница?

голубковъ.

Не знаю, какъ сказать :

Такія тонкости не мастеръ разбирать
Я!

лиза.

Полно правда-ли?

голубковъ.

Къ чему-жъ мнѣ притворяться?

лиза.

Такъ! Неприятно намъ вѣдь иногда признаться
Въ томъ, что мы прячемъ отъ другихъ,
И даже отъ себя самихъ
Подъ часъ таимъ....

голубковъ.

На свой счетъ не приму я ;

Что чувствую — всегда то говорю я!

Кого люблю — люблю.

лиза (быстро).

А вы ужъ влюблены?

голубковъ.

Вопросы ваши мнѣ немножко мудрены,
Тѣмъ болѣе, что я....

лиза (опомнись).

Меся вы пзвипште,

Я такъ спросила....

голубковъ.

Но когда вы знать хотите,

Я искреннѣй вамъ дамъ отвѣтъ :

Влюбленъ-ли я? Мнѣ кажется, что нѣтъ ....

Да и зачѣмъ? Счастливъ тотъ юноша свободный,

Который не постигъ еще, что есть любовь!

Какой отвагой благородной,

Кипитъ въ немъ молодая кровь!

Стремя все въ высь полетъ орлиной,

Какъ опъ смѣется надъ судьбиной!

Людьми пустыми окруженъ,

Съ какимъ презрѣньемъ смотритъ овъ

На мелочныя ихъ житейскія заботы,

На ихъ интриги, клеветы;

Пустыя сплетни, суеты,

И безразсчетныя разсчеты....

Повѣрьте мнѣ: тому — въ комъ пылкая душа —
Вселенная — не хороша!

ЛИЗА.

За то вашъ юпоша прекрасный

Вдругъ встрѣтитъ пару глазокъ голубыхъ —

Погибло все! И пламень ясный

Въ земной грязи потухнулъ и затихъ!

Не правда ли? Есть случаи такіе?

ГОЛУБКОВЪ.

Да съ; точно... Глазки есть пвые,

Которые вдругъ очаруютъ васъ....

Я даже самъ спалъ сплу этихъ глазъ,

Которые, во время ово;

Закопъ, бывало, пишутъ мнѣ,

А сами очень беззаконно —

Подсмѣиваютъ въ сторопъ!

Но извините! Я немножко заболтался....

Что значить, съ женщиной мужчпнѣ быть вдоемъ,

Разкажешь, не хотя, о томъ

Въ чемъ никому-бъ и съ просьбой не признался!

IV.

ТЪЖЕ и ЗИЗИ.

ЗИЗИ.

Ба! Здѣсь признанія! Не помѣшалъ я.

Чему пибуль мой друзья?

Скажите — я уйду.... Что жъ вы вдругъ смолкли? Ну-же!

Гость не ко времени — татарина намъ хуже,

Я знаю по себѣ.... Что-жъ Лиза? Ты пѣма?

Вы, Александръ Петровичъ — тоже?

Молчаніе! Да вы меня съ ума

Сведете, просто! Да на что это похоже?

ЛИЗА.

Да ты, Зизи, сконфузишь хоть кого!

Ужъ кто на язычекъ къ тебѣ попался —

Тому — бѣда!

зизи.

Опъ въ чемъ-то признавался
Тебѣ? Не правда-ли?

лиза.

Ужъ допроси его,
А не меня, когда такъ любопытна!

зизи.

Зачѣмъ? Что дѣлается скрытно,
Тому не надо и мѣшать...
Но мы вѣдь, кажется, гулять
Въ саду собирались до обѣда
Съ тобою Лиза? (Ему.) Вы пойдете съ нами? Да?

голубковъ.

Я очень радъ.

лиза.

И я сей часъ приду туда
Лишь захвачу платокъ большой... (Уходитъ.)

голубковъ (проводитъ ее).

Побѣда!

Она ушла — мы наконецъ одни. (Подходитъ къ Зизи и беретъ ее
за руку.)

Везъ васъ, какъ годы, тянутся все дни...

Я не живу — когда не съ вами!

Не въ состоянiи запыться ни дѣлами,
Ни мыслями... Не зналъ, какъ время я прогнать,

Чтобъ поскорѣй васъ увидеть,

Опять услышать увѣренье,

Что вамъ я любимъ, что вы на вѣкъ моя!

О! говорите-же! Вы, кажется, въ смущеньи?

Вы не глядите на меня?

Вы сердитесь? Я въ чемъ-же провинился?

Какъ сумасшедшій, торопился

Увидѣть васъ сегодня поскорѣй —

А вы... Ей, ей!

Въ васъ жалости ко мнѣ нѣтъ ни на крошкѣ!

Вы любите, такъ, понемножку,

Изъ состраданiя меня!

Велѣли быть вчера сюда — вотъ я

Скачу въ надеждѣ сладкой,

Съ волненьемъ огненнымъ въ крови,

Услышать слово ласки и любви,

Хоть руку вамъ пожать украдкой, —

А вы....

зизи.

Т-съ!... Твше! Осторожнѣй быть,

Я сколько разъ ужъ васъ просила!

Ну, вдругъ кто вздумаетъ сюда войти!

И васъ услышть! то-то будетъ мило!

голубковъ.

Вотъ! Я-же сталъ и виновать!

зизи.

А кто-жь? Не я-ль? Пойдемте въ садъ. (*Насмѣшливо.*)

На чистомъ воздухѣ, подъ тѣнию древесной,

Ловчей вамъ вѣжиться, мой пастушокъ прелестной,

И прохладить свою клокочущую кровь,

Миѣ папѣвая про любовь.

голубковъ.

Насмѣшки вѣчныя! и вамъ не надоѣло?

И чувства есть у васъ? И есть у васъ душа?

зизи.

Отвѣчу смѣло:

Есть, и очень хороша!

голубковъ.

Вы спорить любите!

зизи.

По вашему-бъ — все дакать?

голубковъ.

Надъ всеѣмъ смѣтесл....

зизи.

Прикажете миѣ плакать?

Не мастерица на заказъ

Я слезы выжимать изъ глазъ!

голубковъ.

Вы какъ-то нынче очень странны....

зизи.

А вы — всегда! (*Игнатъ входитъ.*) Что ты, Игнатъ?

Ко миѣ?

голубковъ (*всторону*).

Я вѣчно не внопадь!

игнатъ.

Да вотъ, сударыня, отъ Анны

Васильевны пршелъ ихъ человекъ, Ѳедотъ....

ЗИЗИ.

Зачѣмъ ?

ИГНАТЬ.

Вы обѣщались дескать потъ
Какихъ то имъ прислать...

ЗИЗИ.

Я съ пею не знакома
Почти совсѣмъ.... Скажи, что вѣту дома
Глафиры Юрьевны. Пусть подождеть.... Мы въ садъ ?

ГОЛУБКОВЪ.

Извольте-съ, очень радъ ! (Уходитъ.)

У.

ИГНАТЬ, ПОТОМЪ ПАША.

ИГНАТЬ (смотря имъ вслѣдъ).

«Извольте-съ ! Очень радъ !» Вѣстимо,
Чего жъ не радоваться ? Вотъ,
Ей-Богу вѣдь и у господъ,
Такія жъ шашки есть, какъ и у насъ ! Не мимо
Идетъ пословица : «во всякомъ-де чину —
Охотники есть кушать ветчину!...»
Не далеко сказать — вотъ этотъ хоть господчикъ —
Ужъ мастеръ на любовныя дѣла!
Вотъ такъ и вьется, какъ юла,
Вкругъ жепшинъ.... право - ну молодчикъ !
Юлить, то съ этою, то съ тою,
То съ барышней, то со вдовой;
Торчитъ здѣсь каждый день ; слѣпой — и тотъ замѣтитъ,
Что въ жепшки овъ прямо метить....

А баришъ съ барышей молчать,
Какъ будто имъ в не вдогадъ !
А вѣрно видятъ, замѣчаютъ,
Да такъ, хитрятъ, другъ дружку надуваютъ,
Какъ мы же грѣшныя — пороа
Козыримся между собой. (Паша входитъ.)

Вотъ, напримѣръ, хотъ я-бы съ Пашей !

ПАША.

А долго ли твердить мнѣ тести вашей,

Что Паша я — лишь для господь?

А песь домашній нашъ паролъ

И между ими, вы подавно,

Должны-бы звать меня: Прасковья Николавна!

Понятно, кажется?

ИГНАТЬ.

Оно какъ не понять!

Да только вотъ-бы что, хотѣлось мнѣ узнать:

Въ числѣ приказовъ новыхъ,

Прасковьей Николовной васъ чтобъ величать,

Всей дворнѣ вы прикажете считать

Иль пѣтъ, Ивана... ну, лаковъ Голубкова?

Онъ — Пашей васъ всегда зовутъ —

И вы не сердитесь?

ПАША.

Иванъ пойдетъ въ расчетъ,

Позвольте вамъ сказать. Не нашего онъ дома;

Да я-же съ нимъ такъ хорошо знакома,

Въ такихъ сношеніяхъ, что даже, можетъ быть...

ИГНАТЬ.

Со временемъ позволите и въ бракъ вступитъ?

Статья понятная! Давно бы такъ сказали,

Таки мы его и васъ, всё-бъ въ домѣ величали

Невѣстою и жепухомъ!

А какъ подумаешь: ужъ выбрали-жъ вы домъ,

Для помѣщенья вашей страсти!

Не знаю отъ какой напасти

Связаться съ Ванькой — бобылемъ!

ПАША.

Прошу повѣжливѣй! Вы вѣкъ за повнбрата

Привыкли быть со всѣми! Между-тѣмъ

Ванюша Голубкова, чѣмъ

Узнать нельзя ль — сталъ хуже вдругъ Игната

Какого пдбудъ?

ИГНАТЬ.

Такъ! ужъ вотъ вы и пошли,

Не удержать теперь! Я знаю васъ издавна,

Ну полноте же! Неужли

Нельзя таки, Прасковья Николовна,

Подъ часикъ съ вами пошутить?

Нельзя-же вѣкъ монахомъ жить!

ПАША.

Иванъ Данилычъ, Голубкова,

Я вамъ скажу, Игнатъ Ильичъ,

Живеть не такъ ужь безтолково,

Какъ напримѣръ, вотъ этотъ сычъ.

Что сватался ко мнѣ отъ Стрюковыхъ... Вѣкъ ходитъ

За бариномъ — а все пустой кармакъ!

Тотъ камердинеръ ужь болванъ,

Который выгодъ въ службѣ не находитъ!

А у Иванъ Данилыча все есть:

И состоящице и честь,

И гардеробъ и вещи разнаго разбора;

Такую партію — повѣрите мнѣ — не скоро

И сыщешь....

ИГНАТЬ.

Это такъ;

Иванъ Данилычъ — точно не тумакъ,

И даже у него кой что есть и въ залежѣ....

ПАША.

Бездѣлка это будто? Онъ же

И не гуляка и не мотъ,

И въ ротъ хмѣльнаго не берётъ,

Всѣ качества есть! Можетъ статься

Со временемъ и господа то породвятся

Между собой его и наши....

ИГНАТЬ.

Это какъ,

Позвольте васъ спросить? я буду благодаренъ,

За объясненіе....

ПАША.

Да просто, такъ,

На нашей барышнѣ Ивановъ баринъ

Жениться можетъ....

ИГНАТЬ.

Ну, паврядъ!

ПАША.

А это почему, Игнатъ

Ильичъ?

ИГНАТЬ.

Да у него поразбѣжались глазки

На обѣ стороны... Невѣсть то здѣсь вѣдь двѣ?

На счетъ которой планы въ головѣ —

Еще вопросъ ! И кажется, что ласки
 Онъ чаще разсыпать изволить предъ другой....
 Гдѣ жъ дѣвухѣ тлгаться за вдовой ?
 Робка, скромна ; за тѣмъ, что не дозрѣла....

А той знакомое ужъ дѣло,
 Не первый разъ....

паша.

Ты вздоровъ то не ври,

Игнатъ Ильичъ ! А что до Зензиды
 Васильевны, у ней другіе вплы :
 Ей вояжеръ нашъ, Поль Эспри,
 Какъ кажется, закидываетъ сѣтъ,
 Да и она не прочь....

ИГНАТЪ.

Напрасно. Охъ, мнѣ эти
 Полуфранцузы, фравты ! Просто пузыри !
 У пихъ нѣтъ слова, шагу нѣтъ безъ вдовъ !
 И что за штука этотъ Поль Эспри ?
 Онъ просто Павелъ Яковлчъ Завидовъ !
 Попутешествовалъ и няя пермѣнилъ,
 И началъ какъ паяцъ рлдиться ;
 Все русское — ужъ грубо, не годится,
 А между тѣмъ....

паша.

Ну нѣтъ ; онъ очень милъ ;

И нравится легко всѣмъ можетъ :
 Тапцуетъ славно, молодець собой....

ИГНАТЪ.

За то гроша нѣтъ за душой

И дома косточки, чай, гложетъ.

Я знаю хорошо всѣхъ этакихъ господъ....

Но у него, кажись, другой расчетъ, —

Вы ошибаетесь, Прасковья Николавна !

Я случай имѣлъ понаблюдать недавно

За этимъ Полемъ-то Эспри,

И думаю — кто что ни говори —

Онъ ловить не вдову, а барышню на уду —

И какъ поймаетъ — быть тутъ худа !

Не слобровать тогда и вамъ....

Какъ поразсудишь : плохо, знать, и господамъ

Приходить нашимъ. Такъ-ли жили

Онн лѣтъ за пять, за шесть ; или

И ближе даже? Важный кругъ,
 Домъ не дворянскій хоть — а половъ-то, какъ чаша!
 Знай только подавай! И что же? Вдругъ —
 Оборвалося все!... Ужъ воля ваша,
 А прежде этакихъ, какъ пышче, гостей
 Опи-бъ не приняли и въ домъ къ себѣ! Ей, ей!
 Ну, что за общество? Хоть дядя Голубкова —
 Вѣдь онъ простой торгашъ, что ты ни говори!
 Или другіе прочіе — что въ нихъ такова?
 Нилъ Нилычъ? Даже вашъ Эспри?
 Все выжига вѣдь! Такъ, ѣдятъ да попиваютъ,
 Да въ карточки себѣ играютъ,
 Да еще какъ? И чисто не совсѣмъ....
 А въ городъ-то между тѣмъ,
 Молва и про господъ идетъ дураая:
 «Пропромотались-де звать, Фогели!» Играя
 Хлопочуть, вѣрво, горю пособить....

паша.

А что жъ, — Игнатъ Ильичъ, вѣдь если говорить,
 Всю правду матку — это справедливо;

Молва такая — мнѣ не диво;

И нашъ весь домъ,

Теперь вверхъ дномъ!

Я знаю все: дѣла ужасно плохи!

Такъ, подбираются послѣднія ужъ крохи,

Что называется, у нашихъ-то господъ....

Не знаю, будетъ что впередъ,

А что теперь — ой, ой! какъ тонко!

Вѣдь вотъ хоть пивче: будетъ балъ!

Оно вѣдь кажется, словечко-то и звонко,

А если-бы кто звалъ,

Какъ составляются такіе горе-балы!

Провизія на рынкѣ — въ долгъ!

Посуда — па прокатъ, вино — ну кто повыше,

Такъ тѣмъ шампанское! а остальнымъ пожиже....

Ну, самъ ты разсуди, какой-же въ этомъ толкъ!

Но разболталась я.... Забывшись, пожалуй,

То скажешь — чего и не должно.

игнатъ.

Помилуйте! Да я все вижу самъ давдо!

Таитьсь вздумали еще со мной вы.... Натка!

Да развѣ ихнева не знаю распорядка

Я что-ли?... Вѣдь не слѣпъ покуда и не глухъ....
А вотъ, сказали-бъ мнѣ вы.... Справедливъ-ли слухъ,
Что будто барышня....

ПАША.

Что барышня?

Игнать (въ полголоса, озираясь).

Хвораетъ

Такой болѣзнию, что иногда бываетъ
Страшненько, такъ сказать, о ней и говорить!...
Видаль, по почамъ изволить вишь ходить —

Будь сила крестная надъ нами!

Она вотъ, какъ мертвецъ, съ раскрытыми глазами,
Вся въ бѣломъ.... Дверь не дверь; окно ей не окно;
Хоть крыша будь, стѣпа — она идетъ ровно,
Шагаетъ словно по паркету....

Я, печего сказать, душевно Лизавету
Петровну чту, люблю, и больно слышать мнѣ,
Болтаютъ какъ на сторонѣ
Такія вещи....

ПАША.

Не болтаютъ,

А правду говорятъ, Игнать Ильичъ!

Игнать.

Какъ? будто это все не выдумка, не дичь?
Не сказки?

ПАША.

Истинна! Дивлюся только, знаютъ

Какъ это все и почему?...

Тебѣ же я скажу.... Чуръ только одному,
И за секретъ....

Игнать.

Еще бы

Другъ друга, кажется, давно мы знаемъ оба;
Намъ скромности ужъ не учится стать!
И такъ, ты говоришь?...

ПАША.

Да ужъ пришлось сказать,

Когда ты все провюхалъ! Зелье! Хватикъ!

Ужъ печего сказать, Игнать Ильичъ,

Вы тайпу всякую умѣете постичь,

Отъ васъ не скрылося, что барышня.... луватикъ!

ИГНАТЬ.

Лунатикъ?

ПАША.

Именно. Тапли долго грѣхъ,
Тиховько докторовъ возли,
Лекарствами какими не лѣчали,
А все плохой успѣхъ!

ИГНАТЬ.

Что-жь это за болѣзнь, Прасковья Николавна?

ПАША.

Должно быть новая, придумана недавно....
По русски перевесть: почпая то хацдра!

ИГНАТЬ.

Подя! придумали навѣрно доктора
Для барышей себѣ!

ПАША.

Э, что вы! Можно-ль это?

ИГНАТЬ.

Чего пельзя? (У окна.) По вотъ и барская карета!
Вернулся яши.... Скоро и обѣдъ,
А мы болтаемъ здѣсь и горюшки намъ пѣтъ!
Пойти скорѣй взглянуть въ столовой,
Все-ль тамъ исправно и готово.
У насъ въ дому лѣшпвий все пародъ. (Уходитъ.)

ПАША.

А я оставуся и встрѣчу здѣсь господъ!

VI.

ФОГЕЛЬ. ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА, ПОЛЬ ЭСПРИ, БУКИНИСТОВЪ, СЕРГѢЕВЪ и ПАША.

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Какъ славно съѣхалесь! Какъ будто по условью!
Пилъ Нилычъ, здравствуйте, что ваше какъ здоровье?
Вы что-то кашляли третьяго дня?...

БУКИНИСТОВЪ.

Да съ, я

Грудь простудилъ себѣ; безъ этого пельзя!
У Фшякова былъ литературный вечеръ,
Я званъ былъ, пилъ мою трагедію прочесть.

Оттуда за полночь... продулъ пемножко вѣтеръ,
А у меня грудная слабость есть....

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Фланель послали бы....

БУКНИНЦОВЪ.

Помилуйте! Среди лѣта?

ПОЛЬ.

Здѣсь не Италия! Такой климатъ — а это
Не шутка, ежели себя простудишь грудь.

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Вы какъ, Сергѣй Сергѣичъ? А? Собираетесь въ путь,
Я слышала?

СЕРГѢЕВЪ.

Нѣтъ съ, отложимъ....

Маршрутъ опять перемѣнили,
И выходить назначено другимъ;
Еще три мѣсяца въ Москвѣ мы простоямъ.

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Пріятно слышать.... Кстати: Паша!
Здѣсь пѣту пикого — гдѣ жъ молодежь вся наша?

ПАША.

Въ саду, сударыня!

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Прекрасно. Господа!

Вамъ не угодно ли туда,
Пока готовятъ столъ?

БУКНИНЦОВЪ.

Идемъ съ.

СЕРГѢЕВЪ.

Промаршируемъ!

Движеніе, знаете, даетъ вѣдь аппетитъ....

А тутъ какъ будетъ столъ накрытъ,

Его мы храбро атакуемъ!

А я же кстати про запасъ,

Взялъ книжечку; пока займуся,

Гуляя по саду!...

БУКНИНЦОВЪ.

Названіе какъ?

СЕРГѢЕВЪ.

«Маруся»

Украинскій разсказъ;

Вы не читали?

БУКВИНСТВОВЪ.

Время мало!

Я-жъ самъ пишу — такъ знаете вы, стало.... (Уходитъ.)

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Оставь насъ, Паша! (Паша уходитъ.)

VII.

ФОГЕЛЬ, во все время предшествовавшаго явленія сидѣвшій пз задумчивости у стола, ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Вотъ мы наконецъ, одни....

Позволь спросить, что сдѣлалось съ тобою?

ФОГЕЛЬ.

Опять съ распросамп!

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Хоть ты меня брани,

Я все-таки свое. Давно сама съ собою,

Я думаю, и не найду причинъ

Такой въ тебѣ внезапной перемѣны?

Хоть-бы теперь? — Сидитъ себѣ одинъ....

Здѣсь гости — ты молчишь и глухъ, какъ эти стѣны....

Дорогою — исторія все та жъ.

Скажи: ты болеешь что ль? или это просто блажь,

Капризъ, фантазія?

ФОГЕЛЬ.

Фантазія!

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Такъ что же?

Скажи, по крайнейности, чтобъ это знала я...

И такъ довольно горя у меня....

Живемъ мы, Богъ знаетъ, на что теперь похоже,

Все недостатки, да долги

Ливренъ путной пѣту у слуги,

Большая дочь.... Да еще какъ больная!

А тутъ вотъ вдругъ еще бѣда другая,

И ты самъ....

ФОГЕЛЬ.

Слушай, мой дружокъ:

Теперь не время объясняться,
 Насъ гости ждутъ; а выбери часокъ
 Послѣ стола отъ нихъ урваться,
 Я все тебѣ скажу.... Я долженъ все сказать!
 Намъ надо дѣйствовать.... мпшуты не терять,
 ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Мой другъ! ты такъ меня пугаешь....
 Скажи, что сдѣлалось?

ФОГЕЛЬ.

Сегодня-жъ все узнаешь.

Пока, будь весела:
 Улыбку на губы! Морщины прочь съ чела!
 У насъ сегодня балъ! Чего жъ еще? прекрасно!
 Свѣтъ скажетъ: «Счастливы они!»
 У нихъ веселье, музыка, огни!»
 А какъ подумашь, что между тѣмъ.... Ужасно
 Подчасъ играетъ намъ рокъ!
 А маску все посп предъ свѣтомъ.... черезъ силу,
 Пой, смѣйся и пляши, покудова въ могилу
 Не ринемся стремглавъ.... Но будетъ, мой дружокъ,
 Идемъ къ гостямъ.... Все ль къ вечеру готово?
 ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Готово все, но ты....

ФОГЕЛЬ.

Те! Больше ни полслова! (Уходитъ.)

ДѢЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЛУННАЯ НОЧЬ.

Дѣйствіе въ домѣ Фогеля, въ саду.

(Садъ въ домѣ банкира Фогеля. Съ правой стороны большая бесѣдка, въ которой слуги приготовляютъ кофе, мороженое и столъ для картъ. Съ лѣвой, въ зелени кустарника, небольшой гротъ со скамьею. Вечеръ.)

I.

БОРОДКИНЪ и ГОЛУБКОВЪ (выходятъ изъ дома).

БОРОДКИНЪ.

Нарочно вызвалъ я тебя сюда,
 Племянничекъ! Послушай: эти господа
 Всѣ миѣ не нравятся. Ей Богу! За обѣдомъ,
 Ты съѣлъ, то есть, съ такимъ дурнымъ сосѣдомъ,
 Что мочи нѣтъ! Какъ это?

ГОЛУБКОВЪ.

Поль Эспри!

БОРОДКИНЪ.

Пу, да хоть бы и такъ? Что ты имъ говори,
 А на такихъ избавь Господь пѣткнуться!
 Прошу покорнѣйше-сь! Изволилъ натлнуться
 Шампанскимъ такъ, что просто срамъ!
 Запѣлъ каку-то дичь, и за столомъ! Да самъ
 И ты то, крестничекъ, повелъ себя пошире...

Кажись, бокальчика четыре

И ты хватилъ! Я видѣлъ первый разъ...

Не воображалъ такихъ проказъ

Шикакъ я за тобой...

ГОЛУБКОВЪ.

Помилуйте, да что же

Тутъ за бѣда? Вѣдь я ужъ не дитя;
 Бокалъ шампанскаго....

БОРОДКИНЪ.

Намъ какъ-то братъ не къ рожѣ,

Серьозно говорю, ей Богу, не шутя,
 Миѣ страхъ не по сердцу, такое поведенье!

ГОЛУБКОВЪ.

Вы слишкомъ строги ужъ! И я....

БОРОДКИНЪ.

Безъ возраженья,

Племянничекъ! что крестный говоритъ отецъ,
 То свято; вотъ оно какъ! Дѣлу и конецъ!
 Но вызвалъ я тебя не съ тѣмъ, чтобы браниться,
 А дѣльцо есть. Миѣ нужно отлучиться....

ГОЛУБКОВЪ.

Какъ, развѣ вечеромъ не будете вы здѣсь,
 Или тетушка?...

БОРОДКИНЪ.

Да; то-то вотъ и есть;

Я занятъ, а она маленько нездорова,

Такъ, знаешь, не по себѣ...

ГОЛУБКОВЪ.

Не зубы-ль?

БОРОДКИНЪ.

Не накличь

Бѣды! Нѣтъ, такъ.... Мой другъ, Матвѣй Кузьмичъ

Затѣивъ.... ты его вѣдь знаешь?

Живеть въ провинціи.... такой толстякъ, драбантъ,

И прожекторъ и фабрикаптъ —

Быль у меня онъ.... Понимаешь,

Зачѣмъ? За деньгами. Ему я обѣщалъ,

И вотъ они.... Хотѣли здѣсь сойтись,

Не зналъ я, что придетъ отсель отлучиться....

А онъ прїдетъ, можетъ быть.

Дѣлами я люблю, ты знаешь — торонить,

Да и ему-то, можетъ, къ спѣху....

Возьми, отдай, да не засунь въ прорѣху,

Побережвѣй! Полсотни тысячь тутъ....

Зови на дняхъ къ себѣ. Гороховый онъ шутъ

Такой! Я съ нимъ люблю бесѣду;

Пусть прїѣзжаетъ хоть къ обѣду.

Ну, повялъ все? Прощай, пируй, братъ, только чуръ,

Миѣ не выкидывать опять такихъ фигуръ,

Какъ за столомъ!

ГОЛУБКОВЪ.

Нѣтъ, дядюшка, не буду!

БОРОДКИНЪ.

Ступай-же къ нимъ, а я отсюда

Черезъ калитку маршъ совѣмъ,

Чтобъ не прощаться миѣ ни съ кѣмъ;

Ты за меня попросишь извиненья....

Прощай до завтраго... (Уходитъ.)

ГОЛУБКОВЪ.

Прощайте! (Уходитъ.)

II.

Изъ дома показывается въ полъ-пьяна **ПОЛЬ ЭСПРИ**. — Въ бесѣдку входятъ **ИГНАТЬ** съ подносомъ и нѣскольکو слугъ.

ПОЛЬ.

Приключенье

Чудесное! Какъ будто кто шепнулъ;
Я все подслушалъ! Дѣньги — bravo!
Петру Эдуардычу все надо сообщить :
Авось молодчика удастся подхватить,
Да онъ-же крошечку.... Однако, маршь, направо
Кругомъ! (*Уходитъ.*)

ИГНАТЬ (*въ бесѣдкѣ.*)

Проворпѣ! Несите все сюда!

Какъ разъ гляди, придуть и господа....
Егоръ! Ты не забылъ сигарокъ?
Да и огонь чтобъ былъ. Въ буфетѣ есть огарокъ
Тотъ, стеариновый.... Зажги и принеси!
Иль пѣтъ, Егоръ, свѣчу ужъ цѣльную спроси;
Оно приличье. А я пойду покуда
Готовить къ вечеру — чтобъ было все на чудо!
Знай нашихъ!

III.

ЛЕЗА, съ книгою, потомъ **ФОГЕЛЬ** и **ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА**.

ЛЕЗА.

Наконецъ свободна я теперь!

Обѣдъ лишь кончился, я поскорѣй за дверь
И въ садъ! свободному обрадовалась мигу;
Мнѣ грустно тамъ! Примусь опять за книгу,
Пока не смерклось. Разсветъ хоть она!
Поутру и читать я какъ-то не умѣла:

Иль книга очень ужъ умна,
Иль я сегодня поглупѣла!

(*Садится на скамью внутри грота и читаетъ. Изъ дома показывается Фогель съ женой.*)

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА (*за кулису*).

Когда сберутся всѣ, тогда и подавать!

Ну, вотъ мы и одни. Что ты хотѣлъ сказать,
 Поторопись: они въ бильярдной
 Какразъ придутъ. Какой игрокъ азартаой
 Нашъ литераторъ! Что жъ? жду

И, кажется, предчувствую бѣду?

Ты что-то невеселъ...

ФОГЕЛЬ.

Не станешь веселиться,
 Какъ горе у двери стучится
 Своей желѣзною, тяжелою рукой!

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Но ты меня пугаешь, милый мой;
 Что-же случилось? Скажи мнѣ, сдѣлай милость,
 Не мучай болѣе!

ФОГЕЛЬ.

А то, мой другъ, случилось,
 Скажу тебѣ, что съ завтрашняго дня,
 Я, ты и паша вся семья,
 Мы будемъ нищіе совѣмъ!

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Великій Боже!

Не за себя боюсь.... Но наши дѣти? Дочь?
 И средства нѣтъ бѣдѣ помочь,
 Мой другъ?

ФОГЕЛЬ.

Опо на то похоже!

Представь, что я вчера....

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА:

Все знаю! Ты игралъ,

По обыкновенію, и вѣрно несчастливо?
 Такія вещи — мнѣ не диво,
 Ужъ я привыкла къ нимъ....

ФОГЕЛЬ.

Въ добавокъ вексель далъ
 Я, проигравши все, и чѣмъ платитъ — не знаю!
 Недѣли три я такъ несчастливо играю....
 Кругомъ въ долгу.... Не знаю какъ и быть!
 Всѣ пристають.... а чѣмъ мнѣ залатить?

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Недѣли три! Скажи: три года!
 Зачѣмъ-же хочешь ты, другъ мой,
 И въ этотъ мигъ секретничать со мной?

Ужли ты думаешь, дѣла такого рода,
 Возможно утаить въ своей семьѣ?
 Повѣрь: они давно извѣстны мнѣ!
 Давно страдаю я и, молча, тихо плачу,
 Давно болить и поеть эта грудь
 При мысли, что когда-нибудь,
 Я и послѣднія надежды всё утрачу!
 ФОГЕЛЬ.

Но я....

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

О, погоди! Не прерывай меня!
 Теперь пль — никогда! Молчала долго я;
 Моей тоски не зналъ ни свѣтъ, ни люди....
 Я — какъ могилу камень гробовой,
 Грусть подавляла лишь собой,
 Позволь-же ты теперь ей выхлынуть изъ груди....
 Я человѣкъ.... я женщина, я мать!
 Ты долженъ выслушать, что я хочу сказать!
 ФОГЕЛЬ.

Но — время-ли теперь?

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Не разбираютъ время,
 Когда къ могилѣ насъ гнететь страданій бремя!
 Ты вызвалъ самъ меня, за тѣмъ, чтобъ говорить;
 Мужича — но не могъ въ себѣ ты подавить
 Всей силы бѣдствія! И сердце указало
 Съ кѣмъ горе подѣлится давно-бы надлежало....
 Ты вспомнилъ про жену! Не отвращай свой взоръ,
 Невольно вырвался укоръ
 Изъ сердца. Много бѣдъ терплю я,
 А все тебя, мой другъ, люблю я,
 Ты это знаешь твердо самъ;
 Не оскорбляйся-же, и будь къ мнѣ словамъ
 Хоть разъ внимателенъ....

ФОГЕЛЬ.

Мой добрый другъ! Глафира!
 Все знаю! чувствую! Ты рѣдкая жена!
 А я? тяжка моя вина;
 Не могъ тебѣ я дать ни счастья, ни мира
 Душевного, а ты такъ стоишь ихъ!
 Чего не вынесла отъ глупостей моихъ?
 Какихъ невзгодъ не испытала?

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Страдала я, любила и... молчала!
 Таковъ мой жребій! Я покорна, не ропшу,
 Хоть жевщина. За то, какъ мать, должна я
 И говорить теперь! Обязанность святая
 Лежить на мнѣ... Ее исполнить я хочу,
 Ты долженъ выслушать меня, хотя невольно,
 Хоть сердцу твоему, я знаю, будетъ больно...

ФОГЕЛЬ.

Ну, говори?

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Прошло ужъ много лѣтъ
 Съ тѣхъ поръ, какъ мы, мой другъ, съ тобою
 Соединились судьбою,
 И были счастливы. Завидовалъ намъ свѣтъ
 И слезилъ насъ! Не долго счастье длилось...
 Годъ, много два — и все переѣнилось!
 Ты сталъ разсѣивъ, молчаливъ,
 Вздыхалъ — какъ будто мною несчастливъ...
 Дитя намъ Богъ послалъ залогомъ благодати
 Ты — холоденъ былъ и къ дитяти!
 Семейный кругъ тебѣ постылъ...
 И вдругъ ты жизнь всю измѣнилъ:
 По цѣлымъ днямъ тебя я не видала,
 Гдѣ ты бывалъ, что дѣлалъ — я не знала!

Нашлись добрые друзья,

И съ страхомъ хоть, горе я снесу - ли,
 А все - таки мнѣ на ушко шептали,
 Что ужъ тобой забыта я!

Слезъ многихъ стоила мнѣ первая измѣна;

Ее не думала я пережить,

И сколько разъ, упавши на колѣна,
 Молила я Творца послать скорѣй мнѣ смерть.

ФОГЕЛЬ.

Глафира! Добрый другъ! Къ чему воспоминанья —
 Что было — то прошло...

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Дай кончить мнѣ. Странанья, —
 Какъ долгая болѣзнь: прикнешь къ нимъ. Порой
 Улыбка выйдетъ даже за слезой,
 Забудешься на мигъ... Такъ было и со мною.
 Я, какъ-то такъ сроднилася съ тоскою,

Что я забыла ужъ, какъ счастливо живутъ!

Дочь — оставляетъ шептутъ;

Она ужъ не дитя; она почти невѣста!

Я съ радостью ее зову къ себѣ на грудь —

И что-же? Боже мой! На мѣсто

Того, чтобы душою отдохнуть —

Миѣ рокъ судилъ еще ужасѣйшее горе!

Болѣзнь — которую боюсь и называть,

Постыгла дочь — и убиваетъ мать!

За этою бѣдою вскорѣ

Пришла еще... и кажется, она

Уже послѣдняя, такъ грудь моя полна!

Я узнаю, что ты вдругъ къ картамъ пристратился,

Въ годъ, много два, имѣнье проигралъ,

Значительныя суммы задолжалъ,

И даже стыдъ сказать, — пустился

Въ сообщество извѣстныхъ игроковъ,

Чтобы обыгрывать богатыхъ простаковъ....

Какъ пзко ты уналъ!

Фогель.

Довольно! Что въ упрекахъ?

Все знаю: я погрязъ въ порокахъ,

И хоть бы радъ —

Но трудно ужъ теперь ворочаться назадъ,

Такъ дакеко зашелъ я!... И такъ грозно

Миѣ смотреть будущность!

ГЛАФРА ЮРЬЕВНА.

Нѣтъ! Никогда не поздно

Раскаянье, мой другъ! тебѣ-бы въ томъ помочь,

Душой увѣрена — самъ милосердый Богъ!

И снова-бъ счастья лучъ насъ освѣтилъ съ тобою!

Ты примирился бы съ самимъ съ собою,

И миръ нашелъ въ семейственной тиши....

Минуты эти хороши;

Лови ихъ, другъ! Они промчатся,

И можетъ никогда опять не возвратятся!

О! будь опять, будь снова человекъ!

Дай миѣ дожить безъ слезъ ты остальной мой вѣкъ,

И руки протяни въ залогъ ты миѣ согласи!

И съ бѣдностью знакомо счастье.

Все продадимъ! Заплатимъ все долги,

Уѣдемъ далеко.... О другъ мой, убѣги

Скорѣ изъ Москвы и отъ друзей опасных!
Скорѣ!

ФОГЕЛЬ

Вотъ рука! Монхъ связей несчастныхъ
Вдругъ разорвать — ты знаешь — не могу!
Такъ слушай-же.... теперь ужъ я не лгу:
Послѣдній вечеръ нынче будетъ, —
Въ который у меня и гости и игра....
Самъ вижу, эту жизнь оставить мнѣ пора....
Уѣдемъ изъ Москвы.... Свѣтъ скоро насъ забудеть.
Все, даже этотъ домъ, съ тобой мы продадимъ,
Чтобъ заплатить долги. За то мы возвратимъ
Спокойствіе душъ. Сыпъ здѣсь пусть остается
И служить.... Этотъ не споткнется,
Онъ твердъ характеромъ. Но...чѣмъ мы будемъ жить?
О Боже мой! (*Бьетъ себя по лбу.*)

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Готова я спосить,

Какія хочешь ты, лишенья,

Лишь только дай мнѣ утѣшенья

Увидѣть, что опять ты семьянинъ, отецъ,
Что всѣмъ бѣдамъ моимъ насталъ конецъ,
Что мнѣ не пить ужъ больше горькой чаша!
Богъ смилосердится! Дѣла устроимъ наши,
Мы какъ вибудь. Богачъ тотъ, твой родня,
Что въ Ригѣ....

ФОГЕЛЬ.

Онъ давно уже меня

Навѣрно позабылъ! Лѣтъ десять ужъ не пишетъ,

А если о дѣлахъ монхъ услышитъ,

Тутъ и подавно ужъ надежды не имѣй!

Но что бы ни было — рѣшимости моею

Неizmѣню. Покуда разоидеся,

Гостями нашимъ займемся:

Ты въ залѣ, я въ саду — и ужъ въ послѣдній разъ,

А завтра....

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Завтра Богъ за насъ. (*Уходитъ.*)

IV.

ЛИЗА, въ гротѣ, ФОГЕЛЬ и потомъ ПОЛЬ ЭСПРИ.

ФОГЕЛЬ (одинъ.)

О, да! пріятель путь обратный
 На добрую стезю — въ порокахъ кто погрязъ!
 Жена сказала такъ: Ловить намъ должно часъ
 Разскающья! часъ этотъ благодатный
 Коротокъ.... даже можетъ быть
 Пропустишь разъ — опять не воротить!
 Я это чувствую. Въ душѣ сомнѣнье бродить....
 Зачѣмъ ушла ты, добрый ангелъ мой?
 Я тверже былъ, когда я былъ съ тобой,
 Теперь боюсь.... а вотъ, мой злобный духъ подходитъ.

ПОЛЬ.

Что, Петръ Эдуардычъ, такъ унылъ?
 Печально такъ свой пось повѣсилъ?
 Куражь, мой другъ! куражь! Будь весель!
 Весь домъ и садъ кругомъ я обходилъ,
 Чтобъ отыскать тебя и вѣсточку доставить....
 Ну, братъ! Имѣю честь поздравить!

Чего я давеча желалъ,

То случай именно теперь намъ и послалъ,
 Ты знаешь-ли, что здѣсь особа отыскалась
 Въ бумажаникѣ которой.... малость!
 Полсотни тысячекъ лежать!
 Вѣдь это просто, братецъ, кладъ!

Лишь только не зѣвай, посматривай лишь въ оба....
 И знаешь-ли ты, кто сія особа?
 Тебѣ бъ не угадать и во вѣки вѣковъ,
 Нашъ скромникъ, Александръ Петровичъ Голубковъ.
 А? какъ покажется? Такая куча денегъ!

ФОГЕЛЬ.

Ты, Павелъ Яковичъ, хмѣлепекъ,
 Миѣ кажется, и мелешь вздоръ;
 Да хоть и правда-бы, такъ я тебѣ прибавлю,
 Что я себя не обезславлю
 Такимъ поступкомъ. Съ этихъ поръ
 Я больше не игрокъ и не товарищъ плутвей....
 Досель я жилъ, ужъ какъ нельзя безпутней —
 А былъ-ли счастливъ? Каждый мигъ

Душа моя страдала и болѣла!

Отвѣтъ не возьметъ рука ни картъ, ни мѣла;
Всю гнуствость я прошедшаго постигъ!

ПОЛЬ.

Я выпилъ лишнее — не спорю, можетъ статься;

Не велика еще бѣда,

А ты съ ума сошелъ, рѣхнулся просто! Да!

Или ты шутишь? Отказаться

Отъ случая поправить всѣ дѣла?

Какъ эта мысль тебѣ могла

Забраться въ голову?

ФОГЕЛЬ.

Я не шучу ни мало.

Серьезно говорю: отъ выпѣшняго дня,

Вы не считайте на меня,

Я не товарищъ вашъ!

ПОЛЬ.

Такъ, стало,

Не хочешь даже помогать,

Молодчика намъ обыграть?

ФОГЕЛЬ.

Да, не хочу.

ПОЛЬ.

Ты шутишь?

ФОГЕЛЬ.

И не думалъ!

ПОЛЬ.

Какъ хочешь! гибни — если такъ!

А я-то хлопочу, дуракъ,

И думаю съ собою: ну, молъ,

Мы вечеръ выпѣшній поправимся, авось!

Апъ вышло дѣло все хотъ брось!

Тебѣ-же хуже! Знать, забылъ ты

Мои извѣстiя?

ФОГЕЛЬ.

Которыми грозилъ ты

Мнѣ въ галлерей? Пѣтъ, я помню ихъ;

Но, отрекаяся отъ глупостей моихъ,

Я больше не боюсь ни долгу, ни допосовъ.

ПОЛЬ.

Что-жъ будешь дѣлать ты?

ФОГЕЛЬ.

Позбудьте отъ распросовъ :

Не въ духѣ я теперь; не стану отвѣчать.

ПОЛЬ.

Къ чему-жъ гостей изволилъ ты сзывать?
Въ васмѣшку чтоль?

ФОГЕЛЬ.

Умѣрь мой милый, жаръ ты;
Я не смѣюсь. И этотъ балъ
Последній изъ всѣхъ, какіе я давалъ.

ПОЛЬ.

По-крайней-мѣрѣ съ нами въ карты,
Ты сядешь?

ФОГЕЛЬ.

Нѣтъ.

ПОЛЬ.

Не будешь хоть мѣшать,
Намъ Голубкова обыграть?
Я нашимъ сообщилъ уже весь планъ атаки....
Не сдѣлай кутерьмы. У нихъ дойдетъ до драки.

ФОГЕЛЬ.

Послушай, Поль : скандалу не хочу;
Но все, что обѣщать тебѣ могу я,
Въ томъ состоитъ.... что сердце ужъ скрѣплю я,
И такъ я бытъ — сегодня.... ужъ смолчу!
Пусть Голубковъ последней жертвой будетъ....
Но только вашей — не моей!
А съ завтрашняго дня — скажи ватагѣ всей —
Пусть и меня, и домъ мой позабудетъ!
Последній вечеръ мой — пусть будетъ вечеръ вашъ.
Теперь иду къ гостямъ! (*Уходитъ.*)

V.

ПОЛЬ, потомъ ЛИЗА изъ грота и ПАША изъ дому.

ПОЛЬ.

Прилетѣть-же вдругъ вѣдь блажь
Такая въ голову! И что за превращенье!
Чтаетъ мнѣ правоученье....

А между тѣмъ вчера.... Тутъ что-нибудь да есть!

Отд. I.

Пойти и мнѣ, подать скорѣе вѣсть
Товарищамъ! не ускользнетъ молодчикъ!
Его я за столомъ порядкомъ подпоилъ,

Теперь Звизи подговорилъ

Его еще поразогрѣть... Дружочикъ
Навѣрно будетъ нашъ! Пойти и мнѣ туда....
Почти ужъ смерклося.... все общество сюда
Какъ разъ пригрянетъ! (*Уходитъ.*)

Лиза (*выходя изъ бесѣдки.*)

Что со мною?

Зачѣмъ я здѣсь? Какой судьбою?

Во снѣ, или на яву весь этототъ разговоръ

Я слышала? Творецъ мой! Не въ укоръ,

Не въ ропоть, я спрошу.... а болѣе въ молитву....

Отвѣтъ мнѣ съ свѣтлыхъ горнихъ мѣсть:

Мнѣ-ль слабой и больной идти съ бѣдами въ битву,

И вынести такой тяжелый крестъ?

А мать моя? О! такъ давно страдаетъ!

И все молчать — пусть дочь о томъ не знаетъ!

Что дѣлать? Какъ бѣду предотвратитъ?

О, Александръ! Зачѣмъ тебя любить

Мнѣ суждено любовью безответной?

Ни ласки я не видѣла привѣтной,

Не видѣла вниманія къ себѣ....

А между тѣмъ, въ моей судьбѣ

Ты все! . . . . .

О! Зачѣмъ я въ вѣтерочкѣ,

Что порхаетъ на лугу,

Превратиться не могу,

Чтобъ тебѣ, о мой дружочикъ,

Тихо вѣючи па грудь,

Слово нужное шепнуть?

(*Музыка.*)

Но что со мной? Мнѣ сонъ глаза смежаетъ....

Ужли такъ поздно? Да! Луна

Свои лучи, какъ стрѣлы, въ грудь вонзаетъ....

Мнѣ больно здѣсь!... Мнѣ страшно.... Я одна!

Паша (*вбѣгаетъ*).

Сударыня! Я къ вамъ: пойдете одѣваться;

Всѣ гости съѣхались.... хотять ужъ танцовать....

Лиза.

Дай, Паша, руку мнѣ.... я не могу стоять....

Мнѣ дурно... пособи до комнаты добраться....

ПАША.

Что съ вами, барышня?

ЛИЗА.

Ты, мамевкѣ скажи,

Что выдти не могу.... Меня ты уложь....

Совѣ подкрѣпить меня.... пойдѣмъ! (Уходятъ.)

VI.

ФОГЕЛЬ, ПОЛЬ ЭСПРИ, СЕРГѢЕВЪ, ГОЛУБКОВЪ, БУКИНИСТОВЪ и множество гостей. Въ бесѣдкѣ карточные столы освѣщаются огнями. Лакеи откупориваютъ шампанское. Лунная ночь на сценѣ.

ПОЛЬ.

Сергѣй Сергѣичъ!

Вѣдь ты, братецъ, никакъ хотѣлъ пуститься въ плясъ!

А помнится, тебѣ паука не далась

Выплясывать? Все падаѣ ты, бывало,

И дамъ своихъ роняѣ?

СЕРГѢЕВЪ.

Не то ужъ нынче стало;

Я прошлый мѣсяцъ весь опять уроки бралъ....

БУКИНИСТОВЪ.

И не подвинулся, я чай, вотъ ип на столько?

СЕРГѢЕВЪ.

Нѣтъ, извиѣ; танцую польку

Ужъ кажется четвертый балъ!

Да еще какъ!

ПОЛЬ.

Дай Богъ успѣху!

А то, бывало, ты морилъ меня со смѣху!

Прошедшей — помнится, зимой,

Толстуху Прыпидиу себѣ опъ въ дамы сцапалъ....

ГОЛУБКОВЪ.

Да и съ прекраснымъ поломъ на поль

И брякнулся.

СЕРГѢЕВЪ.

Глядѣли-бъ за собой

Вы сами по внимательней, чѣмъ безъ толку смѣяться!...

Вы тоже, кажется, изволите качаться....

Немножечко не тверды па ногахъ....

ГОЛУБКОВЪ.

Хотите вы сказать, что опьянѣлъ я? Охъ,

Какъ ошибаетесь! Вѣдь я ужъ не ребенокъ,

Не выныче вышелъ изъ пеленокъ....

Хочу—и пью. Вы что мнѣ за указъ?

ПОЛЬ.

Прекрасно сказано. И что жъ, серьезно: мальчикъ

Онъ что-ли маленькой, чтобъ воли не имѣть?

Не вѣкъ-же съ дядюшкой, да съ тетусшкой сидѣть!

Ба! и шампанское! прикажете бакальчикъ?

Петръ Эдуардычъ насъ сегодня напоилъ,

А какъ откажешься? Ей-Богу! Вы что, Нилъ

Нилычъ морщитесь, какъ будто нездоровы?

Не пьете и вина....

БУКВИНЦОВЪ.

Я все боюсь за грудь....

Не сдѣлать хуже бы себѣ?

ПОЛЬ.

И! что вы!

Да добраго вина бокалъ, другой хлѣбнуть,

И доктора не запрещаютъ;

Подчасъ и сами подбиваютъ,

Такъ, для компаніи больнымъ!

Да что-же мы съ бокалами стоимъ?

ФОГЕЛЬ.

Садитесь, господа! Сейчасъ готовы будутъ

Столъ и карты....

(Всѣ садятся.)

ПОЛЬ.

Не забудутъ

Прислать намъ вѣрно и чайку,

Какъ мы засядемъ въ этомъ уголку?

БУКВИНЦОВЪ.

Да! Это хорошо. Какъ день-бы ни былъ жарокъ,

Чай все хорошъ.

ФОГЕЛЬ.

Подать сюда сигарокъ!

Кому угодно, господа?

ПОЛЬ.

Давай, братецъ, давай сюда;

Хорошая сигарка — наслажденье!

ГОЛУБКОВЪ.

Согласенъ. Эта вещь чудесная! Она
Послѣ шампанскаго особенно вкусна!

VII.

ТЪ ЖЕ И ЗАТѢННЪ.

ФОГЕЛЬ.

Ба! гость неждавый!

ЗАТѢННЪ.

Всей компаніи почтенье!

Петру Эдуардычу — особенно!

ФОГЕЛЬ.

Какъ радъ!

Стариннаго пріятеля увидѣть — просто кладъ!

Давно-ли вы въ Москвѣ? садитесь-ка...

ЗАТѢННЪ.

Недавно.

ФОГЕЛЬ.

Супруга ваша, Марья Николавна,
Здорова-ли?

ЗАТѢННЪ.

Благодарю, здорова.

ФОГЕЛЬ.

Также здѣсь?

ЗАТѢННЪ.

Куда ужъ мнѣ жену привезть!

И самъ-то кое-какъ урвался....

Ба! ба! мнѣ кажется.... Ужли я опознался?

Вѣдь это Александръ Петровичъ?

ГОЛУБКОВЪ.

Точно такъ.

ЗАТѢННЪ.

Прошу покорнѣйше! Какой-же я дуракъ!

Вѣдь не узналъ бымо! какъ выросъ! Молодчина!

Вотъ штука-то! Петра Андреевича сына

И не узналъ! А дядя нашъ сюда,

Пріѣдетъ также вѣдь чай на вечеръ-то? Да?

ФОГЕЛЬ.

Да, Ѳеодоръ Прохорычъ обѣдалъ здѣсь. Вдругъ скрылся

Тихонько ото всѣхъ....

ГОЛУБКОВЪ.

Онъ очень торопился....

Какія-то дѣла, какъ онъ мнѣ говорилъ;
Мнѣ дядюшка еще кой что и поручилъ
Вамъ передать, Матвѣй Кузьмичъ....

ЗАТѢННЪ.

Объ этомъ послѣ....

Въ веселомъ обществѣ дѣла на умъ нейдутъ.
А мнѣ-же кстати вотъ бокаль винца несутъ.

ФОГЕЛЬ.

Садитесь-ко, Матвѣй Кузьмичъ, сюда вотъ.... возлѣ
Меня, поговоримъ; здѣсь люди все свои....

ЗАТѢННЪ (пѣтъ).

Здоровье ваше! Гм! Чудесное Ап....

Не правда-ль, такъ зовутъ? Хотя мы провинціалы,
А мастера подъ часъ пашѣивать бокалы,
И знаемъ такъ толкъ въ хорошенькомъ винѣ!
Да! это вещь. Жаль, только, что въ цѣнѣ!

ПОЛЬ.

Напротивъ — что вы?

Оно безцѣнно!

ФОГЕЛЬ.

А! столы готовы;
Матвѣй Кузьмичъ! Играешь ты?

ЗАТѢННЪ.

Я? Нѣтъ!

Фу пропасть! вотъ виномъ опять васъ атакуютъ!
Я лучше посмотрю, какъ тамъ у васъ танцуютъ....
А поелѣ къ вамъ приду. (Голубкову.) Пойдете вы со мной?

ПОЛЬ.

Вотъ вѣту дядеянки, такъ дядька есть другой!

ЗАТѢННЪ.

Позвольте васъ спросить, да вамъ какое дѣло?

ПОЛЬ.

Я такъ сказалъ.... Когда не надоѣло
Ему весь вѣкъ ходить на помочахъ,
Несите вы его, пожалуй, па рукахъ!

ГОЛУБКОВЪ.

Я остаюсь.

ФОГЕЛЬ.

Какъ?... вы... вы остаетесь съ нами?

ГОЛУБКОВЪ.

Хочу играть! Матвѣй Кузьмичъ, мы съ вами

За ужиномъ переговоримъ.... (Затѣинъ ему мигаетъ).

Я не любитель пантомимъ,

Увольте! Знаковъ мнѣ смѣшныхъ не подавайте

Я не ребенокъ ужъ.... прощайте! (Затѣинъ, пожимая плечами, уходитъ.)

(МУЗЫКА.)

VIII.

(Все гости входятъ въ бесѣдку и садятся за карточныя столы. ПОЛЬ съ ГОЛУБКОВЫМЪ въ виду зрителей. ФОГЕЛЬ не играетъ. Безпрестанно подносятъ вино. Музыка и пантомима игорковъ. ГОЛУБКОВА поятъ и обыгрываютъ. Въ глубинѣ сада показывается ЛИЗА въ состояніи луна-тпзма. Музыка переливается въ звуки романса третьяго дѣйствія.)

ЛИЗА.

Сладостно дышать въ жемчужной росѣ,

Тихой душистый цвѣтокъ!

Нѣжно мерцаетъ въ полночной красѣ

Съ лазурнаго неба звѣзда!

(Тихо входитъ въ бесѣдку. Играющіе вскакиваютъ въ изумленіи. Фогель въ отчаяніи, дѣлаетъ знаки, чтобы все молчали. Лиза беретъ за руку Голубкова и тихо уводитъ его за собою. Общая картина изумленія.)

ПОЛЬ.

Что это значить?

СЕРГѢЕВЪ.

Ваша дочь?

ФОГЕЛЬ.

Тс! Радъ Бога, замолчите!

Ну, такъ и есть! Луна и ночь....

БУКНИНСТОВЪ.

Но что-жъ такое? объясните....

ФОГЕЛЬ.

Нѣтъ больше тайнъ! Она во свѣ!

ПОЛЬ.

Она лунатякъ!

ФОГЕЛЬ.

Горе мнѣ! (Общая картина.)

IX.

Спальная, комната ЛИЗЫ съ тремя окнами въ главной стѣнѣ. У кровати нагорѣла свѣча. Никого нѣтъ. Тихая музыка. ЛИЗА вводитъ изумленного ГОЛУБКОВА, и сажаетъ его на большое кресло и запираетъ дверь на ключъ, потомъ допѣваетъ въ полголоса вторую половину романса.)

ЛИЗА.

Но слаще, милѣе мнѣ слезный потокъ,
Нависшій на милыхъ очахъ;
Въ немъ блещетъ мнѣ дивный небесный вѣнокъ,
Душистыхъ, звѣздистыхъ цвѣтовъ!

(Потомъ подходитъ къ своей постели, ложится на нее, гаситъ свѣчу и засыпаетъ. Голубковъ тихо встаетъ съ своего мѣста и говоритъ въ полголоса.)

ГОЛУБКОВЪ.

Что это значить, Боже мой!
Я запертъ здѣсь!... И ключъ взяла съ собой!
Она лунатикъ — нѣтъ сомнѣвья...
Но что-же дѣлать мнѣ? Остаться въ заключеньи,
Ночь цѣлюю? Нѣтъ, нѣтъ!
Что заключить объ этомъ свѣтъ?
Молва по городу пойдетъ какая?
Дѣвичья спальня — вещь...
Къ чему участіе внезапное ко мнѣ?
Не понимаю! Не ошиблась-ли во спѣ?
Не приняла-ль меня за Поля? Утверждаютъ,
Что страсть взаимную давно межъ нами знаютъ...
Но какъ бы ни было — я долженъ-же уйти?
Ночь цѣлюю нельзя-жъ здѣсь провести...
Хоть бы Зизи пришла! Но балъ теперь въ разгарѣ,
Она танцуетъ въ первой парѣ...
Танцуетъ! Ба! да вотъ окно!
Попробуемъ — отворится-ль оно?
(Тихо отворяетъ среднее окно и готовится выскочить. Въ эту минуту у открытаго окна показываются изъ саду Фогель и гости со свѣчами.)

ФОГЕЛЬ *(хватая за руку Голубкова)*.

Куда?

ГОЛУБКОВЪ.

Дверь заперта; нѣтъ выхода другаго.

ФОГЕЛЬ.

Остановитесь и больше ни полслова!

Вы были въ спальнѣ дочери моей?...
Поздравьте, господа!... Женхъ онъ ей!

музыка.

(Общая картина изумленія гостей.)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ОБА ОШИБЛИСЬ.

Дѣйствіе черезъ двѣ недѣли, въ домѣ Фогеля.

(Богато убранная зала. По сторонамъ двѣ двери. Вечеръ. Зала пышно освѣщена канделябрами и люстрами и убрана цвѣтами. Иванъ и Паша хлопочуть около жирандолей.)

I.

ИВАНЪ и ПАША.

ПАША.

Вотъ, кажется, и все готово,
Хоть прѣзжай сейчасъ и начинайся балъ!
Что жъ ты, Ванюша, замолчалъ,
Насупись и не промолвишь слова?
На свадебномъ пиру веселымъ надо быть....

ИВАНЪ.

Позвольте, Пашинька, вотъ что вамъ доложить....

ПАША.

Вамъ? Доложить? Что это значить?

Да кто же здѣсь кого дурачить,

И что за глупый тонъ изволилъ ты принять?

Да полно воздри раздувать!

Я не слѣпа! За что озлился?

Кто предъ тобою провинился,

Прошу сказать мнѣ?

ИВАНЪ.

Не хочу!

ПАША.

Не хочешь? Переставъ, Иванушка, свѣчу —

Вонъ эту.... видишь, оцльываетъ!

ИВАНЪ.

А пусть себя!

ПАША.

Ну, чортъ же знаетъ,
 Что сдѣлалось съ тобой, уродъ!
 Молчатъ, не разбѣваетъ ротъ!
 Какъ будто жемчугъ все слова-то!
 Вотъ глупая-то голова-то!
 То съ вѣжностями подъѣзжалъ,
 То вдругъ, какъ пробка, замолчалъ!
 Давно-ли — не прошло вотъ часа —
 «Да поцѣлуй меня!»... Ни рыба ты, ни мясо,
 Иванъ Давылычъ, просто пень!
 А еще сватался! Да мы-бы каждый день
 Съ тобою грызлись, какъ собаки!
 Да чего добраго! Дошло-бы и до драки,
 Ей, ей!

ИВАНЪ.

Прасковья Николаевна, все-ль
 Изволили отпѣть?

ПАША.

Поправь-ка жирецдоль,
 Добро ужъ. Нечего мять рожу, да ломаться!
 Я сяду отдохнуть. Извольте объясняться!

ИВАНЪ.

Прасковья Николаевна.

ПАША.

Опять?

Иль Паша я — или прошу молчать!

ИВАНЪ.

Ну ладно: Пашинька! вотъ видишь-ли, въ чемъ дѣло,

И отчего я такъ угрюмъ:

Меня сумленье одолѣло,

Вотъ что взбрело сейчасъ на умъ :

Мой баринъ женится на барышнѣ вѣдь вашей;

Поѣхали ужъ полъ вѣнецъ,

Такъ значитъ дѣлу и конецъ;

Мы тоже, думаю, поженемся вотъ съ Пашей,

И будемъ имъ служить, да толкъ-то въ томъ какой?

Извѣстно всей Москвѣ, что баринъ мой

Неволею женатъ, а любить-то другую,

Ту.... какъ она? вдову-то молодую?

Ну, знаю; дальше что?

ПАША.

ИВАНЪ.

Ну не учить тебя,

Что вѣдь и барышня выходить не любя
За барина. У ней своя зазноба:

Тотъ.... какъ его? фу дрянъ какая! оба
Изъ памяти вдругъ вонъ....

ПАША.

Ну, знаю и его;

Какой-же, жду, конецъ болтанья твоего?

ИВАНЪ.

А вотъ какой: какъ господа-то

Недѣлку мѣста поживуть,

Да въ разны стороны пойдуть,

Что дѣлать намъ съ тобой тогда-то?

Придется тоже разойтись:

Ты съ ней; я съ нимъ; куда-жъ тутъ счастье дѣлось?

А мнѣ не этого хотѣлось:

Желалось домкомъ обзавестись,

Поппробовать съ тобой, и въ нѣгѣ, и въ покоѣ!

Ну, женимся — не вѣкъ-же будемъ двое....

У насъ дѣтишки могутъ быть....

ПАША.

Прошу васъ пустяковъ опять не городить!

ИВАНЪ.

Я къ слову лишь сказалъ.... такъ вотъ ты видишь, Паша,

Сообразивши все, что будущность-то наша

Не такъ, чтобъ оченно свѣтла!

Повѣсишь нехотя свой пось....

ПАША.

Я весела,

А ты тужить заставить хочешь —

Не хорошо, Иванъ. Да о пустомъ хлопочешь

Еще, мнѣ кажется? Ну что намъ до господъ?

Сходись, или расходись — намъ былъ-бы лишь доходъ!

Пусть Поль Эспри въ фаворѣ будетъ

У барыни.... Ну что-жъ? Ко мнѣ въ карманъ прибудеть.

Пусть баринъ твой находится въ связи

Съ вострушкой, вдовушкой Зизи, —

Тебѣ что? Не дѣтей крестить вѣдь съ нею!

Влюбленный баринъ — кладъ лакею.

Ты знай записки относи,
Да за труды себѣ прося.

Влюбленные — народъ пребезтолковый,
Гдѣ дать-бы гривенникъ — они тебѣ цѣлковый!
Все ни почему!

И в а н ъ.

А къ слову ужъ пришлось,
Ты знаешь ли, что мнѣ ужъ довелось
Сегодня красненьку отъ барина?

П а ш а.

За что-же?

И в а н ъ.

Объ этомъ говорить маленько непригоже,
Я обѣщалъ молчать....

П а ш а.

А! Если такъ ты сталъ —

Такъ па-же вотъ: поль-вмперьялъ
Отъ барыни! За что? ты также не узнаешь!
Коли ты отъ меня секреты затѣваешь,
Такъ съ этихъ поръ я ни гу-гу!

И в а н ъ.

Да, Пашенька, мой другъ, ей Богу, не могу....

П а ш а.

Секретничать намъ не у мѣста!

Вѣдь ты женихъ, а я невѣста,

И скоро будемъ мужъ съ женой,

Такъ и рассказывай, все, что есть за душой!

По моему, вотъ какъ!

И в а н ъ.

По твоему? Ну ладно!

Съ тобою спорить-то, какъ вижу я, накладно;

Такъ слушай-же.... Но чуръ и мнѣ сказать,

За что отъ барыни....

П а ш а.

Ужели-же скрывать

Я стану?

И в а н ъ.

Баринъ мой, собираясь вѣнчаться,

Мнѣ сунулъ письмецо! понятнo-сь?

П а ш а.

Можетъ статься,

Что и понятно. То есть.... къ ней?

ИВАНЪ.
«Тихонько ей отдай!» да десять мнѣ рублей
И въ руку!

ПАША.
Гдѣ-жъ письмо?

ИВАНЪ.

Да вотъ оно покуда!

ПАША.

Прекрасно! Это просто — чудо!
Полимперьяломъ я обязана чему,
Ты знаешь-ли? Сбираяся вѣнчаться,
И барыня — письмо! Понятно-съ?

ИВАНЪ.

Можетъ статья,

Что и понятно! Ну... къ кому?

ПАША.

Ужъ разумѣется! Межъ нами симпатія!

Ты ассигнація, я деньги золотыя,

Сбираемъ за одинъ предметъ!

Да этакихъ господъ на свѣтѣ лучше нѣтъ!

Да что-жъ мы съ письмами стоимъ, какъ встукавы,

Пока припрядемъ ихъ въ карманы....

Ну, кто ввернется вдругъ сюда?

ИВАНЪ.

А кстати: тотъ богачъ, чай, будетъ-же сюда,

Пріѣзжій, рижскій-то? Вашъ родственникъ-то дальній?..

ПАША.

Конечно : свадебный и вечеръ пинче балъный

Вѣдь онъ даетъ. Вотъ кстати Богъ послалъ!

Долги господскіе все на себя онъ взялъ,

Пристроить барышню помогъ.... а то-бы

Сидѣть въ невестахъ ей до гроба,

Вѣдь Федоръ Прохорычъ, вашъ дядюшка-то тутъ!

Племянничка-бъ, не бось, не выпустилъ изъ рукъ,

Кабы не денежки!

ИВАНЪ.

Послушай, мой дружечикъ;

Ужъ такъ какъ мы на волосочкѣ

Отъ свадьбы, такъ и впрямъ,

Чего-жъ таиться намъ?

Мнѣ порученье далъ вѣдь барищъ,

Чтобъ перехватывать все письма, что отъ васъ,

Къ его сопернику! Отдай-ко въ добрый часъ,
 Мнѣ это.... какъ ужъ благодарень,
 Онъ будетъ! Да и намъ съ тобой,
 Еще перепадеть....

п а ш а.

Голубчикъ мой,
 Иванушка! Коли на то пошло ужъ
 У насъ съ тобой теперь, такъ что ужъ
 И мнѣ таится? Барыня моя
 Мнѣ также поручила, чтобы я
 Всѣ письма барыня перехватить старалась
 Къ ея соперницѣ! Сначала притворялась
 Съ тобою я, дружокъ, чтобы вывѣдать секретъ;
 А такъ-какъ ужъ теперь нужды мнѣ въ этомъ нѣтъ,
 Такъ — перемирие безъ бою!
 И размѣняемся мы письмами съ тобою,
 Чѣмъ далеко ходить, хитрить, да хлопотать.

и в а н ъ.

Умиѣ этого ни вздумать, ни възгadatъ
 Нельзя! (Мнѣются письмами.) Ну вотъ и баста!
 Такіе случаи — я полагаю — часто
 Имѣтъ мы будемъ у господъ,
 Имъ хорошо — и намъ доходъ!

II.

т ь ж е и п р и ѣ з ж и й.

п р и ѣ з ж и й.

Что, вѣту никого еще?

и в а н ъ.

Не пріѣзжали-съ!

п р и ѣ з ж и й.

Я думалъ, что они давно ужъ обвѣячались
 И воротились? Балъ будетъ вѣдъ не здѣсь?

п а ш а.

Нѣтъ-съ. Въ барскомъ флигелѣ, а этотъ имъ отвесь,
 Особенно, угодно было
 Для помѣщенія....

п р и ѣ з ж и й.

Что жѣ? Это очень мило!

Но если балъ не здѣсь, къ чему-жъ цвѣты, огни?

ИВАНЪ.

Сюда пзъ подъ вѣнца воротятся они;
Потомъ уже къ гостямъ — такъ барину угодно.

ПАША.

И также барынь.

ПРИЗЖИЙ.

Ужъ это слишкомъ модно!

Въ нашъ вѣкъ было не такъ: какъ разъ пзъ подъ вѣнца,
Благословеніе принять шли отъ отца
И матери; а тѣ хлѣбъ-соль подносятъ,
Да вмѣстѣ молятся, у Бога счастья просятъ!

ИВАНЪ.

Мой баринъ съ барыней желаетъ разговоръ
Имѣть на единѣ здѣсь передъ баломъ....

ПРИЗЖИЙ.

Вздоръ —

Желаніе его! Успѣетъ наболтаться:
Жизнь цѣлая еще у нихъ есть впередъ!
Вотъ я имъ напою, увидясь, погоди!
Что за фантазія? а впрочемъ, можетъ статься,
И нужно имъ.... Попробую-ка я....
Послушайте, мои друзья,
Вы любите господъ, не правда ли?

ПАША.

Конечно!

Ужъ безъ сомнѣнія!

ПРИЗЖИЙ.

Такъ дайте-жъ слово мнѣ,

Когда останутся они наединѣ,
Подслушать ихъ? Оно хоть не безгрѣшно,
Немного совѣстно, но ихъ-же польза тутъ!
А вамъ обонмъ вотъ за трудъ
И спсхожденіе (даетъ деньги); я спрячусь въ кабинетъ,
Такъ что-ли? Ну?

ИВАНЪ.

Да все для-васъ на свѣтѣ,

Готовы сдѣлать мы! Вы рѣдкій человекъ!
Не горды, ласковы, а это вѣдь въ нашъ вѣкъ....

ПАША.

И любите господъ! Ужъ это всѣмъ извѣстно!
Исполнить волю вашу — лестно
Для всякаго....

П Р И Ъ З Ж И Й.

Такъ значитъ, спору нѣтъ?

Чуръ только никому, что въ этотъ кабинетъ
Вошелъ я!

И В А Н Ъ.

Мы, какъ рыба,

Нѣмые будемъ! (*Пріѣзжій уходитъ.*) Вотъ спасибо!

Еще памъ, Пашинька, прибавка въ кошелекъ....

Хорошій выдался депекъ!

Но, чу! Никакъ къ крыльцу подѣхала карета?

Такъ точно! По мѣстамъ! Вернулись наши это!

III.

ИВАНЪ, ПАША, ГОЛУБКОВЪ съ женою, которую ведетъ подъ руку. Дойдя до середины сцены, онъ выпускаетъ ее и оба церемонно раскланиваются и расходятся: онъ къ слугѣ, она къ служанкѣ.

ПАША.

Сударыня! Имѣю честь...

ЛИЗА.

Благодарю, дружокъ мой, Паша!

Устала я! (*Тихо.*) А письма есть?ПАША (*тихо передаетъ письмо*).

Извольте!

ГОЛУБКОВЪ (*тихо*).

Что Иванъ? Ну, какъ?

ИВАНЪ (*тихо отдаетъ письмо*).

Супруга ваша

Изволили писать — и вотъ письмо ея!

ГОЛУБКОВЪ.

Ну такъ! Я предугивала несчастіе мое!

Она притворщица! Она его все любитъ!

За что-же, Боже мой! судьба меня такъ губить

И разрушаетъ все мечты?

Иванъ, ступай отсюда ты

Туда, къ гостямъ....

ЛИЗА.

Оставь однихъ насъ, Паша! (*Слуги уходятъ.*)ГОЛУБКОВЪ (*подходя къ Лизѣ*).

Сударыня! вотъ половина ваша,

А вотъ моя! Пускай не знаетъ свѣтъ,

Что между нами тѣши дружбы нѣтъ....

И я в вы — мы будемъ жить свободно;

И выѣзжать,
И принимать,

Вы можете кого угодно!

При людяхъ иѣжничать готовъ, еще къ тому-жъ...

Не правда ли, что я рѣдкій мужъ?

Лиза.

Весьма признательна; и я даю вамъ слово,

Что также, какъ и вы, готова

Свободу полную вамъ дать

Жизнь холостую продолжать

И даже... жертву вы хоть эту оцѣните:

Писать посланія, къ кому вы захотите!

Вы подали примѣръ — я слѣдовать должна....

Не правда-ли, сударь, я рѣдкая жена?

Голубковъ.

Писать посланія? Я это позволеніе

Вамъ между прочимъ, забылъ упомянуть;

Но вы... Вы даже въ день святаго соединенія,

Не затруднялися ничуть

Воспользоваться этимъ правомъ!...

Ну, хорошо еще, что мужъ вашъ съ кроткимъ правомъ,—

Другой-бы поднялъ кутерьму!

(Вынимаетъ изъ кармана перешитое письмо и съ насмѣшкою показываетъ ей).

Лиза.

Ну, что-жъ? А я бѣ въ отвѣтъ ему,

Сказала: тише, не кричите!

Вотъ не угодио ли? На эту вещь взгляните.

(Показываетъ ему другое письмо изъ своего кармана).

Голубковъ.

Письмо мое? Но какъ?...

Лиза.

Да просто — такъ!

Голубковъ.

Позвольте вамъ сказать: шпионства не люблю я.

Лиза.

И въ очередь мою, вамъ тоже повторю я.

Съ шпионствомъ что ужъ за житье!

Голубковъ.

Подайте мнѣ письмо...

Лиза.

Отдайте мнѣ мое!

ГОЛУБКОВЪ.

Нѣтъ, не отдамъ. Хочу увѣриться вполнѣ я,
 Какъ вы, любовію преступной пламенѣя,
 Поправши стыдъ, забывши честь....

ЛІЗА.

И въ вашемъ вѣдѣ писемъ все это также есть!
 За что жъ вы сердитесь, когда я такъ спокойна?
 Чѣмъ порицанія я больше васъ достойна?
 Какъ жаль, посредника межъ нами нѣту здѣсь!
 Онъ насъ-бы разсудилъ!

IV.

ТЪ ЖЕ И ПРИѢЗЖІЙ (*вышелъ изъ кабинета*):

ПРИѢЗЖІЙ.

Посредникъ этотъ есть,
 Любезные друзья! Что? чай не ожидали,
 Чтобъ пѣжный разговоръ подслушивать вашъ стали?
 Да такъ и быть—виною въ томъ....
 Но виновать не въ этомъ я одному:
 А вотъ бѣда, что изъ участья,
 Доставить вамъ желая счастья,
 Затѣмъ, что истинно обоихъ васъ любилъ,
 Всею вашу будущность, я глупый, погубилъ!

ГОЛУБКОВЪ.

Но, дядюшка....

ЛІЗА.

Когда-бы вы все знали....

ПРИѢЗЖІЙ.

Не умножайте вы еще моей печали,
 Не запирайтесь.... И такъ мнѣ тяжело....
 Но, Боже мой! Хотѣлъ-ли сдѣлать зло,
 Я пмъ? Вотъ замыслы людскіе!
 Вотъ планы наши дорогіе!
 Старикъ! Ужъ можно-бы давно людей попятъ!
 Но кто-же могъ бы предугнать,
 Что это кончится взаимною бѣдою?

ГОЛУБКОВЪ.

Не только вы, и я питалъ себя мечтою,
 Что этотъ бракъ еще мнѣ можетъ счастье дать.
 О многомъ зналъ я — но хотѣлъ молчать,
 И думалъ: время, ласки, угожденья —
 Все сдѣлаютъ. Пустое ослабленье

Пройдетъ.... и что-жь?

Лиза.

Стыдитесь говорить!

Вы вызвали меня, я не хочу танць.
 Теперь ужъ ничего на сердць. Все открою!
 Мнѣ не зачѣмъ ужъ дорожить собою,
 И въ будущемъ ждать счастья. Давно
 Отворотилося ужъ отъ меня оно!
 Я съ рапникъ лѣтъ сдружилася съ тоскою....
 Послушайте: теперь, когда у насъ
 Все кончено, скажу, что я — любла васъ!
 Не улыбайтесь! Да, да! Я васъ любила!
 Хотя эту страсть отъ свѣта я таила,
 Но тѣмъ не менѣе, она
 Жила въ груди моей, я ей была больна!
 Ни день, ни ночь не знала я покою....
 Та страсть вокругъ сердца пламенной змѣю
 Мнѣ обвилася! И эту я змѣю,
 Ласкала все! Дала ей кровь мою
 Довѣрчиво сосать, и даже улыбалась,
 Смотри, какъ хищная все больше разрасталась....
 И разрослась она! Тѣсна ей стала грудь....
 Но я должна была на вѣкъ ее замкнуть
 Отъ всѣхъ! За то, какъ сердцу было больно,
 Ту тайну отъ людей скрывать!
 Хотѣлося ей вырваться невольно,
 Хотѣлося ей грудь всю разорвать!
 Судьбина сжалилась: безъ вѣдома, случайно,
 Во свѣтъ, моей любви открылась тайна,
 И свѣтъ рѣшилъ соединить насъ.... Но
 Моимъ страданіямъ и тутъ не суждено
 Еще окончиться! Любви моей сначала —
 Я страсть къ другой ужъ въ васъ подозрѣвала...
 Теперь, теперь я въ ней вполне убѣждена,
 А между тѣмъ, я васъ люблю, я вамъ жена!
 Вотъ все, сударь, что я сказать хотѣла....
 И не хотѣла — вашъ обидный мнѣ упрекъ,
 Ту тайну у меня лишь изъ души извлечь,
 А то-бы я молчать и умереть съумѣла!

ГОЛУБКОВЪ.

Помилуйте! отъ вашихъ словъ,
 Я просто напосто съ ума сойти готовъ!

Не понимаю ваши цени :

Вы обвиняете въ холодности, въ измѣнѣ
Меня? Теряю умъ изъ головы!

Но что-жь, сударыня, такое, сами вы?

Вы — для кого мои поступки низки?

Вы въ первый брака день любовныя записки

Извольте тайкомъ писать,

И между тѣмъ въ любви хотите увѣрять?

Въ какой мы вѣкъ живемъ? Ужли вошло ужъ въ нравы,

Что въ чемъ виновенъ мужъ, въ томъ жены просто правы?

привѣжій.

Кто правъ, кто виноватъ, друзья мои, изъ васъ,

Хоть голову всю изломаешь,

Ей, ей, никакъ не разгадаешь!

Вотъ я васъ слушаю, почти что битый часъ,

А тогда вѣтъ, какъ вѣтъ! Межь тѣмъ, насъ ждутъ въ гостиной;

Ужъ скоро десять съ половиной,

Всѣ собрались, а новобрачныхъ вѣтъ....

Примите дружескій отъ старика совѣтъ,

Мы дѣло порѣшимъ вотъ чѣмъ: отдайте

Мнѣ оба вы письма....

ГОЛУБКОВЪ.

Извольте—и читайте

Ихъ оба вслухъ — узнаетъ пусть она,

Чья болѣе изъ насъ вина!

ЛИЗА.

Согласна! Вотъ письмо, я не боюсь ни мало;

Пускай услышитъ онъ, что я и какъ писала!

привѣжій.

Ну вотъ и кончено. Сейчасъ расправу дамъ!

Съ чьего-жь начать?

ГОЛУБКОВЪ.

Съ ея ужъ: Place aux dames!

привѣжій.

Ну адресъ мямо! Онъ извѣстный!

А почеркъ у тебя, племянница, прелестный!

ГОЛУБКОВЪ.

Посмотримъ, слогъ каковъ?

привѣжій (читаетъ).

«Я къ вамъ, сударь, пишу,

«И уже требую, не только что прошу,

«Уволить насъ отъ вашихъ посѣщеній!

«Свѣтъ много ложныхъ заключеній

«И такъ ужъ дѣлаетъ на счетъ меня и васъ....

«Еще вамъ повторяю разъ:

«Оставьте домъ нашъ. Я терпѣла

«Всѣ ваши глупости, покуда не смѣла,

«Сказать вамъ вслухъ, что презираю васъ!»

ГОЛУБКОВЪ.

Какъ? Лиза.... Боже мой! А я еще сейчасъ

Былъ такъ несправедливъ, такъ глупъ, горячъ и колокъ,

Такъ и выскивалъ поболѣе пголокъ,

Чтобъ уколоть ее! Простишь-ли ты меня?

ЛИЗА.

Пускай васъ судитъ онъ, не я!

ГОЛУБКОВЪ.

Да, дядюшка! я васъ прошу, сейчасъ-же

Прочестъ мое письмо....

ПРИВЪЖІЙ.

Да иначе-то какъ-же?

Когда есть споръ у мужа и жены,

Мы обѣ стороны выслушивать должны.

Я былъ и въ службѣ вѣдь, и порохомъ окуренъ,

Все знаю.... Почеркъ-то и у тебя не дурень!

ЛИЗА.

Посмотримъ, слогъ каковъ?

ПРИВЪЖІЙ (читаетъ).

«Пишу въ послѣдній разъ,

«И съ пышнѣшняго дня все кончено у насъ;

«Я все узналъ: вы притворялись,

«И мнѣ пустой надеждой льстя,

«Обманывали, какъ дитя,

«И между тѣмъ съ другимъ надъ мною-же смѣялись....

«Прошедшее я горестно кляву,

«И вмѣстѣ съ тѣмъ клянусь любить мою жену!»

ЛИЗА.

Мой Александръ! О, какъ я виновата!

Простишь-ли ты?....

ПРИВЪЖІЙ.

Что сказано, то свято!

Вы любите одинъ другаго.... Какъ я радъ,

Что ошибался не впопадъ,

И думалъ, что вамъ все я на бѣду устроилъ!

На старости меня Всевышній успокоилъ,

Я счастливъ сталъ теперь вполне....

Ну, что-же ты стоишь? Скорѣй на грудь къ женѣ!

V.

ТѢЖЕ И ВАЛЕРЬЯНЪ.

ВАЛЕРЬЯНЪ.

Ба! ба! цѣлуются! какъ будто время мало

У васъ на вѣжности? Меня татаи прислала

Васъ звать скорѣй къ гостямъ;

Пошоптывать ужъ начинаютъ тамъ....

Москву вы знаете? Какъ разъ и въ сочищенья!

Пойдутъ такія заключенья,

Что, просто, Боже сохрани!

За чѣмъ ушли? Къ чему остались одни?

Старушки закричатъ. — Да, это очень странно!

Подхватятъ старики; тутъ вѣрно есть ужъ тайна!

Пойдутъ судить и впрямъ и вкось,

И выйдеть дѣло все хоть брось!

Распросовъ было ужъ и такъ у Паши....

Толкуютъ, просто.... Да! вотъ такъ и есть! Всѣ наши

Идутъ сюда!

VI.

ТѢЖЕ; ФОГЕЛЬ съ женою, БОРОДКИНЪ съ женою. ИПАТЬ и ПАША
въ дверяхъ.

ФОГЕЛЬ.

А мы васъ заждались!

Давнымъ давно всѣ гости собрались,

А молодыхъ все нѣтъ!

БОРОДКИНЪ.

Да-съ! Эвто не въ чорядкѣ.

У барынь чуть не начались припадкы

Истерики — такъ бѣдныхъ мучить ихъ

Желанье поскорѣй увидѣть молодыхъ!

ГЛАФИРА ЮРЬЕВНА.

Что, Лизанька, съ тобой? Ты, кажется, въ смущенья?

Глаза горять.... въ рукахъ, какъ будто жаръ....

ПРИВЗЖИЙ.

Не безпокойтеся за этотъ вы пожаръ,

Глафира Юрьевна! Когда отъ восхищенья

Огонь горитъ въ глазахъ, такъ онъ не жегетъ,

А только глазкамъ прелесть новую даетъ....

Не правда-ли, племянникъ?

Авдотья Марковна.

Другъ мой, Сама,

Что-жъ ты молчишь? Скажи хоть что пибудь

И успокой насъ всёхъ....

голубковъ.

Я счастливъ такъ, мамаша,

Что это счастье едва вмѣщаетъ грудь!

Благодарю Тебя, святое Провидѣнье!

Что изъ души моей исчезли всё сомнѣнья,

Какъ передъ солнцемъ утренній туманъ....

привзжій.

И что такъ счастливо ты кончилъ свой романъ,

Вотъ это дѣло! (Фогелю, тихо.) Будь покоенъ!

Дочь счастлива и зять ея досгоинъ.

Фогель (тихо жену).

Глафира, права ты: раскаянью помогъ

Путемъ невѣдомымъ Самъ милосердый Богъ!

привзжій.

Теперь къ гостямъ! Съ какимъ я наслажденьемъ

Напѣню свадебный бокалъ!

Мнѣ въ васъ Господь дѣтей послалъ

На старости, для утѣшенья!

(Беретъ за руки молодыхъ и уходитъ).

Фогель (предлагая руку Бородкиной).

Авдотья Марковна!

Глафира Юрьевна (предлагая руку Бородкину).

И Федоръ Прохорычъ....

Авдотья Марковна.

Мы

За вами слѣдомъ! (Фогель съ женою уходитъ)

VI.

Авдотья Марковна.

Ну, что скажешь?

Не обойдется тутъ, мой другъ, безъ кутерьмы....

Какъ думаешь?

Бородкинъ.

Да, что-же ты прикажешь?

Ужъ, что прошло — не воротить....

Какъ Богъ устроилъ — такъ и быть —

Хозяинъ Онъ на жизнь вѣдь вашу.

Авдотья Марковна.

Вѣстимо. Только я не понимаю Сашу :

То, какъ убитый, все ходилъ,

То вдругъ о счастьи своемъ заговорилъ....

Бородакинъ.

Тѣмъ лучше! Что жъ? Она богата,

По милости прѣзжаго-то свата,

И у племянника кой-что ееть.... Поживуть,

Посвыкнутся....

Авдотья Марковна.

Все такъ, да только тутъ

Я обстоятельство предвижу преплохое....

Боюсь за нихъ....

Бородакинъ.

А, что такое?

Авдотья Марковна.

Ты, Ѳеодоръ Прохорычъ, забылъ ужъ, что она

Лунатикъ, слѣдственно больна?

Слухъ носится — ее давно лечили

А горю все не пособили.

Ну, какъ останется лунатикомъ весь вѣкъ?

Вѣдь Саша нашъ тогда — пропащій человекъ!

Бородакинъ.

Авдотья Марковна! Ужъ это дѣло знамо,

Такою болѣстью когда жъ страдаетъ дама?

Какъ въ домѣ дѣла да хлопотъ,

Какъ говорятся полонъ ротъ,

Такъ будь лунатикъ или упырь,

Спать будешь словно богатырь.

Повѣрь мнѣ въ этомъ!

Авдотья Марковна.

Можетъ-быть,

Но, что объ этомъ стануть говорить?

Бородакинъ.

Пусть праздные, что хочутъ, то толкуютъ....

А молодымъ тепло — и въ усь себѣ педуютъ.

Авдотья Марковна.

Такъ значить, можно намъ съ тобой покойнымъ быть,

Сначала покричать, а послѣ похвалить

Имъ нашу свадьбу и нехотя придется?

Бородакинъ.

Ну, въ этомъ пустякъ ужъ съ авторомъ сочтется.